

АНДРЕЙ ГАНЖЕЛА

Озарение

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Андрей Ганжела

Озарение. Мировой бестселлер

«Издательские решения»

Ганжела А.

Озарение. Мировой бестселлер / А. Ганжела — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745440-1

Роман «Озарение» в доступной форме раскрывает читателю истины о смысле жизни, строении Вселенной, тайнах пространства и времени, загадках человеческой психики и скрытых способностях человека. Книга воспитывает в читательской аудитории жажду к познанию, к лучшему, светлому, красивому и доброму в этом Мире.

ISBN 978-5-44-745440-1

© Ганжела А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Необычная встреча	9
Разговор с Натали	14
Свадьба с Ганлоу	17
Лазурные берега Таиланда	21
История тунгусского чуда	26
Роковое купание Натали	33
Старт «Звёздного Странника»	39
Закон трёх «Д»	46
Загадка «чёрных дыр» космоса	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Озарение Мировой бестселлер

Андрей Ганжела

Ты не должен грязным чувствам дать всего себя забить,

И не нужно свою совесть где-то прятать и хранить.

Нужно, чтобы в твоих стремленьях разум с любовью победил,

И останется всего лишь, чтоб ты думал и творил»

Ганжела А. В.

© Андрей Ганжела, 2017

ISBN 978-5-4474-5440-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Канун 2200 года обещал для Андерса Ганлоу быть интересным по многим причинам. Во-первых, заканчивался его испытательный срок в новой компании «Мантэк Инк», где Андерс занимал должность помощника генерального директора по экономике. Судя по всему, руководство корпорации было довольно результатами его последнего прорыва и должно было утвердить Андерса в этой должности на продолжительный срок с солидной прибавкой в зарплате. А во-вторых...

Стоп. Мысли прочь. На синем табло флара загорелся индикатор, извещающий о прибытии летающего такси к месту назначения. Андерс приближался к своему скромному жилищу, которое он снимал, как и многие люди его круга в одном из многочисленных небоскребов Стонфилда. Флар медленно парил над посадочной площадкой огромного жилого здания, светящегося и переливающегося всеми огнями рекламных экранов. Наконец, обнаружив свободное место, аппарат начал не спеша опускаться между собратьев фларов, из которых люди суетливо разбредались по уютным квартирам. Предпраздничная лихорадка нарастала. Чувствовалось приближение Нового года, а с ним и очередное столетие вот-вот вступит в законные права. Что оно принесет нам?

Андерс привычным движением ввел кредитку в плейс флара, и через секунду уже выскочил на улицу, автоматически кинув фразу симпатичной девушке на дисплее летающего такси – «Спасибо за быструю доставку, крошка!». Он смешался с пёстрой, многоликой толпой, и, успев вскочить в отправляющийся лифт, уже через минуту закрывал за собой входную дверь, отделяющую его холостяцкую крепость от шума и суеты эйфорирующего города. Андерс устало опустил в кресло перед широченным окном на улицу. За стеклом открывался замечательный вид на светливый Стонфилд, мигающий всеми цветами радуги. Но сегодня Андерса Ганлоу почему-то внешний уличный пейзаж не устроил. Взяв пульт, он выбрал опцию стены, и окно, ещё недавно пропускающее блики света вечернего города, мгновенно поменяло цвет на внутренний бежевый оттенок стен квартиры. Чёрное мягкое кресло беззвучно приняло оптимально удобную для хозяина форму, и Андерс наконец-то смог погрузиться в столь желанную тишину. Тишина. Долгожданная тишина. Она позволила успокоиться, расслабиться и погрузиться в прерванный поток мыслей...

А во-вторых, и это известие особенно радовало, должна была наконец-то вернуться из полугодовой звёздной космической экспедиции Натали Сьюме – невеста и просто любимая девушка Андерса Ганлоу. Сьюме была француженкой. Вернее отец девушки был французом, а мать итальянкой, и они приложили все усилия, чтобы дать хорошее воспитание и образование для любимой дочечки. Их труды не пропали даром. Дочь была просто очаровательна и обворожительна. Она умудрялась сочетать несовместимые качества и черты характера: с одной стороны французскую красоту и спокойствие, чувство юмора и рассудительность, а с другой стороны экспрессивность и вспыльчивость, настойчивость и трудолюбие итальянки. Причём, Натали могла доставать любое из своих качеств в зависимости от ситуации и цели, которой она хотела достичь. Молодые познакомились в Москве на курсах общего пилотирования звездолётов, и, повстречавшись около года, Андерс понял, что Натали его судьба. Нельзя сказать, что Андерсу не нравились другие девушки, или, что он ни с кем не встречался ранее. Да, возможно, были девушки и симпатичнее, и красивее. Но у Натали было какое-то внутреннее сияние и притягательность, что особенно её выделяло на общем фоне представительниц слабого пола. Имея прекрасное спортивное телосложение, тонкую талию, стройные ножки, упругую грудь и роскошные бёдра, она знала себе цену и чувствовала, что пользуется популярностью не только у однокурсников, но и у ребят со старших курсов Мультинационального Университета. Сидя в кафе или баре с Натали, Андерс неоднократно замечал восхищённые и завистливые взгляды

мужчин, которые буквально поедали глазами красивую спутницу. Сьюме знала как себя подать в той или иной компании, как держать мужчин на расстоянии и как вскружить им голову. Возможно, уже тогда его любимая девушка пользовалась профессиональными навыками психолога. Ведь Натали была универсальным врачом. Она защитила степень магистра по терапии, хирургии, психологии, и ещё двум десяткам медицинских областей. Но Андерс был уверен, что у его девушки все так замечательно протекает только потому, что она являла собой воплощение естественности и женственности. На первых курсах Ганлоу, возможно, и не обратил бы внимание на будущую невесту. Но, к счастью, он встретил Натали уже на последнем курсе университета. К этому времени у него уже сложилось особенное мировоззрение и идеал той единственной и неповторимой женщины, который так гармонично воплотился в Натали Сьюме. Андерс не знал, что собственно такая симпатичная девушка нашла для себя в нём. То есть, он интуитивно догадывался, но затрагивать такие тонкие душевные струны пока не хотел. Ганлоу, безусловно, знал свои сильные стороны и мог умело ими воспользоваться, чтобы закрутить роман с любой из студенточек во времена обучения в Москве. И даже сейчас он точно знал, что многие из сотрудниц «Мантэк Инк» с удовольствием составят ему компанию и в ресторане, и на званом обеде, и далеко не только там. Но все они сейчас были на третьем плане. Натали Сьюме и карьера в компании – вот что составляло главную и противоречивую задачу на жизненном пути Ганлоу. С одной стороны Андерс считал себя готовым создать семью с самой замечательной девушкой во вселенной. Но с другой стороны работа на «Мантэк Инк» отбиравала много времени и сил, которые так были необходимы для первого. Хоть государственный демографический департамент и брал на себя уйму семейных проблем, но Андерс не был сторонником современного воспитания детей в унишколах. Он хотел сам дать им многое из того, что знал и умел, он желал растить индивидуальность и личность в своих детях с самого детства.

Воспоминания о приятных минутах близости с дорогой и любимой Натали заставили Андерса прервать рассуждения и подняться с кресла...

Ганлоу нажал клавишу «Стоп» Мемориса. Раздался мягкий щелчок прибора. Сиреневый кристаллик медленно выполз из считывателя. Хоть на кристалле оставалось достаточно свободного места для фиксации мыслеобразов, но Андерс побоялся записывать сокровенные эротические воспоминания и переживания о любимой девушке. «Мало ли кому попадет эта запись? Ещё чего доброго перепутаю кристаллы и на очередной презентации опозорюсь перед клиентами и боссом!» – Ганлоу не сомневался в правильности предпринятых им действий.

Андерс поднёс руку с любимыми часами, доставшимися от деда. Старые «Командирские» раритетные часы теперь стоили целое состояние. Но Ганлоу не собирался их продавать, хотя самых заманчивых предложений от антикваров было, хоть отбавляй. Время они показывали исправно, а, самое главное, всегда напоминали ему о дедушке Андрее Владимировиче Ганлоу и его добрых мудрых советах и учениях. Именно в честь деда родители назвали внука-первенца Андерсом. Ганлоу никогда не забывал уникального прародителя, так как только ему был обязан за теплое отеческое и, в то же время, за жёсткое спартанское воспитание. Благодаря деду он познал азы восточных единоборств и философию у-шу, до сих пор помогающих в обыденной и повседневной жизни. Часы показывали ровно без четверти восемь.

Нежное пиликанье видеоса свидетельствовало о вызове с работы. На экране отобразилась картинка Филиппа Грейса – широкоплечего седовласого начальника службы безопасности и правой руки Джорджа Агапотти. Нехотя Андерс подтвердил вызов, наигранно дружелюбно улыбаясь полковнику в отставке.

– Добрый вечер, мистер Ганлоу! – официальным тоном приветствовал полковник Грейс, сверкнув с экрана острыми, как бритва, серыми маленькими шустрými бесцветными глазками.

– Ага! Давно расстались! – устало пошутил Андерс, выдержав пронизательный взгляд старой преданной ищейки – Чего нужно, Филипп, в столь поздний час?

– Неотложное дело, Ганлоу! Агапотти срочно тебя вызывает! – бесцеремонно известил сослуживца полковник.

– И что вопрос настолько неотложный, что не терпит до завтрашнего утра? – нехотя сопротивлялся Андерс.

– Значит, не терпит! – сердито буркнул недовольный полковник, – Не выделывайся, Ганлоу! Думаешь мне охота сидеть после рабочего дня и выслушивать бесконечные нотации нашего босса?!

– Понятно! Хочешь, чтобы мы вместе слушали бесконечные тирады нашего любимого шефа?! – устало усмехнулся Андерс.

– Что-то вроде того! Если серьёзно, Ганлоу, вопрос не терпит отлагательств! – и хитро прищурился и понизил голос, прошептал с экрана, – От этого зависит твоя и моя дальнейшая карьера, положение в обществе и, конечно, объём «кредитов», получаемых в компании.

– Это несколько меняет дело в лучшую сторону! – также шёпотом ответил Андерс, многозначительно приподняв брови.

– Жду Вас через пятнадцать минут в офисе, господин Ганлоу! – вновь перешёл на деловой официальный тон Филипп Грейс.

– Через десять-пятнадцать минут буду! – успел крикнуть Андерс вдогонку гаснущему экрану, закрывая за собою входную дверь и набирая вызов ближайшего свободного флара.

Необычная встреча

Полковник Грейс отвернулся от дежурного видеоса в приемной Агапотти, направляясь в кабинет шефа.

– Босс, Ваше приказание выполнено! Ганлоу через пятнадцать минут будет здесь! – докладывал Филипп Грейс, вытянувшись по стойке «смирно» перед хозяином.

– Молодчина, Грейси! – похвалил верного помощника Джордж Агапотти, одобрительно похлопывая по плечу, – Нам необходимо закругляться, к сожалению, господин Мрад.

– Я же просил не называть меня по имени! – испуганно возмутился и неистово кричал таинственный собеседник с чёрной маской на лице, резво вскакивая с дивана, выхватывая бластер и опрокидывая разнос с выпивкой и фруктами на пол.

– Да не волнуйтесь Вы так, Ваше Сиятельство! – успокаивал нервного гостя Агапотти, вызывая роботов-уборщиков, – Здесь все свои, включая полковника! У нас всё под контролем!

Дождавшись, когда роботы-уборщики очистят последнее пятнышко с роскошного персидского ковра ручной работы, Агапотти спокойно продолжил.

– Я изложил Вам неплохой план, Ваше Сиятельство! Его воплощение поможет каждому из нас достичь конечной цели. А цель у нас с Вами общая – править этим Миром! Не так ли?

– Да! Править Миром, как завещал великий Фалтос! – похоже, слова Агапотти вылились сладким бальзамом на душу беспокойного собеседника, успокаивая резкие слова и несдержанные эмоции.

– Давайте остановимся на главном, пока не прибыл наш новый сотрудник! Его, как раз, незачем посвящать в наши коварные планы! Он будет лишь пешкой в большой игре!

– Да! В большой игре! – злорадно вторил собеседник словам Агапотти странным харкающим, рычащим и хрюкающим голосом, никак не сочетающимся с титулом «Вашего Сиятельства».

– Всё проще простого! – обращался Джордж Агапотти к угрюмому собеседнику, – Полковник Грейс будет входить в состав экспедиции по поиску и добыче ксилита.

– Ксилит! Вечная энергия! Вечная власть над Миром! – закатил глаза Мрад, смакуя каждое слово, и, вдруг, испуганно спросил у Джорджа, – А зачем ты берёшь нового сотрудника, если у тебя этот надёжный?

Сиятельство нехотя кивнул в сторону полковника Грейса, заставив его снова выстроиться по струнке.

– Ваше Сиятельство, Вы же знаете, что месторождения ксилитов располагаются в юрисдикции Трилонской Республики. А они кого-либо со стороны не посвящают в свои тайны и секреты.

– Да! Сколько кровожадных хитроумных споксов погибли на пути к священному ксилиту! – с сожалением промолвил Мрад, – Трилонцев невозможно перехитрить, они читают мысли и видят насквозь любые злые намерения!

– Именно, поэтому я и направляю на серьёзное и ответственное дело абсолютно нового сотрудника. Я его очень долго искал. Бескорыстный, честный, трудолюбивый, умный, ответственный. В общем, как раз то, что нам нужно для достижения поставленной задачи.

– Это плохо, Джордж, что умный, – зашипел Мрад, нервно ерзая в кресле, – может обо всем догадаться раньше времени! О всех наших планах на счёт энергетической монополии на Земле!

– Но по-другому, к сожалению, Ваше Сиятельство, нам не удастся перехитрить трилонцев и выйти на долгожданный ксилит! – разводил руками Агапотти.

– Ксилит! Вечная энергия! Вечная власть над Миром! – вновь закатил глаза Мрад, – Твоя правда! Другому трилонцы не поверят!

– Конечно! Ганлоу отвлечёт трилонцев на себя и выведет нас на ксилит и технологию его добычи и переработки, – продолжал строить коварные планы Агапотти, – наш полковник до некоторых пор будет держаться в тени и просто присматривать за Андерсом. Если что пойдёт не так, он быстро уберёт Ганлоу или любого другого лишнего свидетеля, который попытается вмешаться в наши амбициозные проекты.

– Хорошо! Вы меня убедили, многоуважаемый Джордж, – просипел Сиятельство, – да будет так во имя великого Фалтоса!

По пустынному коридору офиса «Мантэк Инк» раздались чьи-то гулкие быстрые и уверенные шаги.

– Это Ганлоу, Ваше Сиятельство, быстро выходите через чёрный ход, пока он Вас не обнаружил! – спохватываясь с роскошного дивана из шкуры тигра, прошептал Джордж Агапотти.

Мрад быстро вскочил с места, на ходу закутываясь в чёрную блестящую мантию и направляясь к потайному выходу, где его уже поджидал Филипп Грейс. Полковник спешно распахнул декоративную панель старинного шкафа, открывая перед чужаком спасительный выход и почти выталкивая в спину, чтобы Его Сиятельство не увидели лишние глаза. Закрыв за собою двери, Грейс услышал за спиной приветствия босса и Андерса Ганлоу.

– Господин Агапотти, вызывали? – спросил Андерс, успевая краем глаза заметить в левом углу кабинета загадочный силуэт, скрывшегося за потайной дверью. «Значит, президент не желает, чтобы я встречался с незнакомым посетителем! Или что-то утаивает от меня. Ну, да бог с ним!» – мгновенно проанализировал ситуацию тренированный мозг Ганлоу.

– Да, Андерс, дружище, проходи. Располагайся! – Джордж приветливо похлопал Ганлоу по плечу, приглашая усесться за роскошно сервированный стол, который несколько секунд назад покинул Мрад, – Хочу сообщить тебе пару важных новостей!

– Не сомневаюсь, что важных, раз вызвали так срочно, босс!

– Просто, Андерс, пойми, вопрос очень серьёзный и не для чужих ушей! Я не мог переговорить с тобой днём! Постоянные звонки политиков, дерганье по пустякам, сам понимаешь. И я не хотел, чтобы кто-либо ещё узнал о нашем разговоре прежде, чем это будет необходимо.

Агапотти сделал многозначительную паузу, давая понять собеседнику, что полностью ему доверяет и собирается поручить нечто особенно важное и ответственное.

– Босс, я весь внимание! – попытался Андерс сократить официальную часть беседы и побыстрее перейти к делу.

– Конечно! Угощайся, пока я буду говорить, – предлагал босс, протягивая Ганлоу бокал доброго коньяку.

– Благодарю Вас, мистер Агапотти! – сдержанно произнес Андерс Ганлоу, навсегда распрощавшись с надеждой быстрого решения вопроса и удобнее усаживаясь в роскошное кресло.

– Андерс, ты у меня перспективный молодой заместитель по экономике, – многообещающе начал босс издалека, – и ты должен понимать, что я не вечен на должности руководителя в этом Мире.

– Ну-ну, босс, не торопитесь записывать себя в отставку!

– Я не тороплюсь, но время неумолимо бежит вперед и берёт свое! И на мое место я хочу предложить надёжную проверенную кандидатуру. Я ведь могу тебе доверять, Андерс?

– Безусловно, мистер Агапотти! – уверенно произнёс Ганлоу.

– Вот и я так думаю! Мне кроме тебя и опереться-то не на кого! Тот прощельга, этот воруга, тот лентяй, этот пьяница. Большая удача для моей компании, что мы смогли переманить тебя с предыдущего места работы!

– Это и для меня большая удача, босс! – скромничал Андерс.

– Правильно! Это обоюдовыгодная сделка для нас обоих! И думаю, что ты сможешь полностью оправдать мое высокое доверие и дело, которое я хочу тебе поручить!

Андерс весь превратился в слух, понимая, что сейчас последует кульминация разговора, собственно ради чего и пригласил его президент компании в столь поздний час.

– Я приложу все силы и старания, мистер Агапотти!

– Несомненно, Андерс, ты приложишь все силы! Я в тебе не сомневаюсь. Я скажу даже больше. В случае успешной экспедиции и решения проекта ты можешь считать законченным свой испытательный срок в «Мантэк Инк» с утверждением тебя в должности заместителя по экономике и финансам с увеличением кредитов в три раза и великолепной перспективой занять моё кресло в будущем, – Агапотти сделал паузу, подливая коньяк.

– Спасибо за доверие, босс! – осипшим от неожиданности голосом произнёс Андерс Ганлоу, смачивая пересохшее горло стаканом апельсинового сока, ошарашенный столь щедрым и заманчивым предложением хозяина «Мантэк Инк».

– И это еще не всё! – продолжал одарять подарками Джордж Агапотти, – Ты, я слышал, собираешься жениться!?

– Да была такая идея, мистер Агапотти, не буду скрывать! – выпалил Ганлоу, не понимая, какое это имеет отношение к делу.

– Компания, в моём лице, перед столь ответственным заданием решила предоставить тебе месячный отпуск с оплатой свадебного путешествия на любой, даже самый дорогой и роскошный курорт Мира.

– Не ожидал, босс, такой щедрости! Благодарю Вас!

– Не перебивай! Это еще не всё! Я настоял на выдаче тебе безвозмездно ста тысяч кредитов на приобретение шикарного семейного очага. Завтра у моего секретаря посмотришь несколько предложений уютных загородных домиков. Можешь выбрать любой из них или подыскать на собственный вкус.

– Мистер, Агапотти, у меня просто нет слов, чтобы поблагодарить Вас за столь безумную щедрость! – только и смог произнести Ганлоу.

– Не стоит благодарности! Я предпринимаю все шаги, чтобы повисить твой социальный статус в обмен на безупречную и преданную службу во имя успеха компании «Мантэк Инк».

– Что от меня требуется, босс? – вопрошал Андерс, готовый сразу кинуться в бой, окрылённый столь великолепной перспективой продвижения по службе и социальной лестнице.

– Только выполнять работу, которую ты замечательно делаешь изо дня в день! – скромно констатировал босс.

– Понимаю, мистер Агапотти! Но у Вас есть какое-то определённое задание ко мне или поручение? Вы упоминали об экспедиции!?! – пытался Ганлоу выяснить точные детали у босса.

– Неужели проговорился раньше времени?! Молодец, Ганлоу! За это я тебя и ценю! Ничего нельзя утаить от твоего внимания.

Андерс смущённо пожал плечами, скромно и почтительно принимая комплимент и похвалу начальства.

– Да, я хочу поручить возглавить тебе экспедицию по проведению переговоров о поставке ксилита на Землю.

– Ксилита?! – Ганлоу чуть не выпал с кресла, оценив груз и ответственность, который только что на него взвалил босс.

– Да ксилита, а что тут такого? – удивился Джордж Агапотти.

– Да это же под юрисдикцией непонятных трилонцев, которые на пушечный выстрел не хотят подпускать землян к своим передовым технологиям и месторождениям ксилита. Они же нас укапают ещё на подлёте к границам их галактики.

– Ты ошибаешься, Андерс! За работой ты не слышишь последних новостей! Земля подписала договор о сотрудничестве и взаимопомощи с Трило. Теперь они обещают поделиться с нами сокровенными знаниями и технологиями во многих сферах жизни. И мы должны быть первыми, пока конкуренты не опередили нас.

– Что-то не слышал о подписании договора, босс! Я слежу за мировыми новостями политики и экономики!

– Андерс, не доставай! Эту новость доложили мои личные источники в верховном правительстве! Устраивает?! На то я их и подкармливаю время от времени!

– Это другое дело, мистер Агапотти! – пошёл Ганлоу на попятные, – Ваших информаторов и друзей я не могу оспаривать.

– Я уже зафрахтовал самый лучший звездолёт Верхрата Космофлота и нанял лучшего капитана и команду! Твоя задача вступить в переговоры с трилонцами, войти с ними в контакт и доказать, что наша компания достойна представлять и внедрять технологию вечного топлива и энергии на Земле. Заполучить технологию и образцы ксилита для проведения испытаний. Вот и все задание! Всего-то на всего! – кратко доложил план Агапотти.

– Ничего сложного, босс! – поразмыслив, констатировал Ганлоу, понимая в глубине души, что это далеко не так.

– А я тебе что говорю? Обычная работёнка, но очень ответственная! И у меня нет права на ошибку. Я могу доверить это дело только профессионалу, то есть, Андерс, только тебе!

– Считайте, босс, что я уже занимаюсь Вашим поручением!

– Я не сомневался в тебе, Андерс! Давай поднимем тост за успех данного мероприятия! – поднял бокал с коньяком Агапотти.

– За успех! – еле выдохнул Ганлоу пересохшим горлом.

Начальник и подчинённый смачно чокнулись бокалами, отправляя горячительное расслабляющее содержимое внутрь.

– И ещё, Ганлоу, маленькие, но важные вопросы в преддверии экспедиции! – сделал многозначительную паузу Джордж Агапотти, внимательно глядясь в лицо Андерса.

– Да, босс! – превратился Андерс Ганлоу в зрение и слух.

– Я в помощь тебе дам своего лучшего помощника, полковника Грейса, – сказал напоследок Агапотти.

Андерс недовольно поморщился, так как они не совсем ладили с отставным военным, а зачастую ссорились из-за наглости и неоправданного высокомерия Филиппа по отношению к подчинённым.

– Я тебя понимаю, Ганлоу, но это ради твоего же блага и успеха всей экспедиции. Я его направляю, чтобы он защищал и оберегал тебя от происков конкурентов и врагов.

– Босс, я сам могу постоять за себя! – уверял Андерс.

– Нет, Ганлоу, ты будешь заниматься делом и переговорами с трилонцами. А защита и охрана, как раз, специализация Грейса. Он будет в твоём полном распоряжении и подчинении!

– Хорошо, мистер Агапотти! – устало согласился Андерс.

– И лучшая новость для тебя! – хитро прищурился Джордж.

– Какая новость, босс?! – уже готовый к любым сюрпризам и неожиданностям поинтересовался Ганлоу.

– В состав экипажа звездолёта будут входить лучшие специалисты и учёные из смежных областей науки!

– Понятно, мистер Агапотти! – согласно кивал головой Ганлоу.

– Также в составе команды звездолёта летят лучшие врачи и психологи Земли, включая Натали Сьюме!

– Кого? – не поверил своим ушам Андерс Ганлоу.

– Натали Сьюме, если, конечно, после замужества она не сменит фамилию на Ганлоу! – улыбался Джордж Агапотти, следя за впечатлением, которое он произвёл на подчиненного неожиданной и приятной новостью.

– Мистер Агапотти! Босс! У меня нет слов! – Андерс остервенело жал руку начальника, позабыв о всех правилах и приличиях этикета, – Да я всё, что хотите для Вас сделаю! Да я...

– Знаю, Андерс, знаю! Поэтому и делаю всё возможное для тебя! Но не стоит благодарностей! Давай собираться, а то и мне уже пора домой! Жена ожидает! – засуетился босс, вставая с роскошного мягкого дивана из крокодильей кожи.

Андерс спешно попрощался с шефом и пулей вылетел из здания «Мантэк Инк» на крыльях счастья, чтобы поскорее созвониться с любимой девушкой и сообщить ей радостную новость о предстоящей великолепной жизненной перспективе, которая неожиданно перед ними открывает волшебные двери.

Разговор с Натали

Андерс еле дождался, пока добрался в родное жилище, чтобы выплеснуть бурю эмоций и чувств переполняющих его. Он прыгал и танцевал, смеялся и ликовал, благодаря судьбу за великолепный шанс, который выпал на его долю и который позволит за короткое время довольно высоко подняться по социальной лестнице общества и служебной иерархии энергетической компании.

Наконец-то, умаявшись и полностью выбившись из сил, Андерс обрушился на кровать, включая на видеосе автодозвон к любимой девушке. Ждать пришлось не долго. Секунд через пять симпатичное личико возлюбленной отобразилось на мониторе:

– Здравствуй, милая! Как у тебя дела? – ласково обратился Ганлоу, стараясь преждевременно не выдавать заготовленного сурприза.

– Все отлично, Андерс! Только вот твоего звоночка устала ждать! Что-то ты сегодня запоздал. Случилось на работе чего? – осторожно поинтересовалась Натали, пристально вглядываясь в лицо дорогого и любимого избранника.

– Наоборот, малышка, всё очень-очень даже замечательно!

– Как-то у тебя глазки сверкают озорно, солнышко! А ну-ка, выкладывай, что ты мне приготовил? – проявляла Натали Сьюме верх догадливости и прозорливости.

– Родная, тебя невозможно, провести! Ты меня в очередной раз поражаешь своей женской интуицией! – шуточно возмутился Ганлоу.

– Не лести мне, пожалуйста, Андерс. Просто я использую знания психоаналитика. Так что там у тебя произошло сверхинтересного? Давай, выкладывай! – сверлила взглядом Сьюме своего обожаемого героя.

– Натали, ты не представляешь, какой подарок нам уготовил мистер Агапотти, – не смог больше сдерживаться Ганлоу, – он доверяет мне возглавить экспедицию на Трило по поиску и разработке ксилита, а также ведению переговоров с трилонцами!

Сьюме внимательно посмотрела в искрящиеся от счастья глаза Ганлоу и аккуратно поинтересовалась:

– Андерс, ты же сам недавно говорил мне, какие у тебя подозрения на счет босса. Может быть, стоит посерьёзнее взвесить его предложение? – настороженно произнесла Сьюме.

– Девочка моя, как ты права! Но понимаешь, родная, это уникальный шанс для меня и для тебя, для нас обоих заработать много кредитов и осуществить наши с тобою задумки, – с мольбой в глазах смотрел Андерс на непревзойдённую королеву.

– Какие тут задумки, любимый, если тебя посылают в одну экспедицию, а мне необходимо лететь в другую, – тяжело вздохнула Сьюме и взглянула на избранника погрузневшими глазами.

– В том-то и дело, Натали! В том-то и дело, что мы с тобою летим в одну и ту же экспедицию! – выпалил долгожданную новость Андерс, наблюдая за шокирующим эффектом, который он произвёл на самую прекрасную в мире девушку.

– Не может быть, милый! – широко улыбнулась от радости Сьюме, озарив ею всё вокруг, – Не может быть!

– Да, я тебе наверняка говорю! Только что общался с мистером Агапотти. Он подтвердил, что нанял для экспедиции лучших врачей, подразумевая тебя в их числе, – сыпал вескими аргументами и доводами Андерс Ганлоу.

– Это меняет дело, любимый. Будем надеяться, что твои опасения на счёт босса не подтвердятся, хотя сам знаешь – бережённого Бог бережёт, – продолжала осторожничать Натали Сьюме, с нежностью глядя на своего избранника.

– Натали, ты же меня знаешь! Будь спокойна. У нас всё будет отлично! – уверенно произнес Андерс, успокаивая девушку.

– Дай-то Бог! – с сожалением вздохнула девушка, не понаслышке зная коварные нравы олигархов, – Дай-то Бог!

– Такой шанс предоставляется раз в жизни. Да я этот ксилит из под земли достану! – старался обнадежить любимую Ганлоу.

– То-то и оно, Андерс! Возможно, на это и рассчитывает твой прагматичный начальник, – слабо ухмыльнулась Натали Сьюме.

– Не переживай! Прорвёмся! Не впервой! Ты знаешь, что босс даёт мне возможность сходить перед полётом в отпуск? – продолжал сыпать сюрпризами Ганлоу.

– Неужели!?! – озорно заблестели карие глазки Сьюме.

– И я хочу, любимая, чтобы это было наше свадебное путешествие! – шокировал Ганлоу прекрасную избранницу.

Натали от неожиданности заморгала очаровательными пушистыми ресничками не в силах что-либо ещё сказать. А Ганлоу вновь продолжал удивлять Сьюме, пока она приходила в себя.

– Наточка, девочка моя, это моё заочное предложение! Но завтра я хочу сделать тебе официальное! Я всё уже решил! Я не могу больше жить без тебя! Я тебя люблю, Натали, родная! Я хочу, чтобы мы были навсегда вместе, если ты не возражаешь! Завтра суббота и с утра я у Ваших ног! – торжественно проговорил Ганлоу.

– Андерс, ты с ума сошёл! – только и сумела проговорить девушка, затаив дыхание и украдкой вытирая навернувшиеся от счастья слезинки.

– Что влюблённый, что безумный – море по колено! До завтра, милая моя невеста! – послал воздушный поцелуй Андерс своей возлюбленной, чем ещё больше смутил девушку.

– До завтра, милый! – махнула миниатюрными тонкими пальчиками Натали неотразимому жениху.

Экран видеоса потух, оставив на заставке фото Андерса Ганлоу. Натали долго приходила в себя от столь долгожданного и одновременно неожиданного предложения. Она была и счастлива и обескуражена. Несколько раз Сьюме фантазировала, как возлюбленный будет делать ей предложение. Она представляла романтическую обстановку при свечах, тихую медленную классическую музыку в шикарном ресторане, бокал холодного красного игристого шампанского, сплетение рук, интимную обстановку, желанные и страстные речи, сладкие поцелуи, жаркие мускулистые объятия любимого человека.

Мысли об Андерсе возбудили Сьюме и она попыталась перевести внимание немного в иную плоскость. «Супружество – это серьёзный и ответственный шаг!» – размышляла Натали, – «Как входить в эту бурную стихию в столь беспокойном мире? Ведь ответственность придётся нести уже не только за себя, но и за любимого человека, а дальше и за детей, маленьких крох!»

Натали очень любила детей, впрочем, как и ее избранник. Эта черта Ганлоу сразу понравилась Сьюме. Редко можно было найти в современном урбанизированном обществе мужчину, думающего и заботящегося о детях. Сильный пол в основном отдавался карьере без остатка, считая, что за малышами должны смотреть либо жёны, либо преподаватели в унишколах.

Унишколы!?! Это было удобно, когда профессионалы-учителя давали детям всё, кроме родительского тепла и ласки, доброты и любви. А родительское тепло – это очень много. Было доказано, что дети, живущие и обучающиеся в семьях и индивидуальных учебных заведениях, вырастают более одарёнными и способными, чем их сверстники, обучающиеся исключительно в унишколах. Даже по телеканалу показывали дискуссию педагогов с требованиями отменить практику унишкол. Дескать, унишколы воспитывают серую однотипную массу подростков, которые и мечтают, и думают, и рассуждают абсолютно шаблонно и одинаково. В этом была

огромная толика правды. Но сразу по всей планете отменить унишколы – это требовало громадных капиталовложений и новой альтернативной программы обучения. Этот вопрос выходил далеко за рамки педагогов – на уровень Правительства Земли и его депутатов, которые тут же переводили самый обыденный вопрос в рамки предвыборных обещаний и политический амбиций, затягивая его решение на неопределённый срок. А ведь это основополагающий вопрос нравственного воспитания будущего поколения и всего общества в целом.

Правители Земли? Кто они? И кто выдумал этот демократический устой, когда депутаты-избранники не слышат простых избирателей, их просьб и нужд, потребностей и пожеланий. Ходили слухи, что нечистоплотные на руку политики готовят переворот в сознаниях людей с целью возврата к давно забытым капиталистическим устоям. «Как это возможно?» – не укладывалось в голове Сьюме. Как можно повторять ошибки предков, которые чуть не привели к уничтожению планеты около двух веков назад? Тогда жалкая кучка мультимиллиардеров и преступных кланов в борьбе за рынки сбыта и сырьевые ресурсы развязала войну и бросила в её смертельные жернова сотни тысяч человеческих жизней и судеб. И только мудрая политика Москвы и Пекина позволила около 185 лет назад усадить за стол переговоров непримиримых противников и соперников Запада и Востока, Европы и Азии, Японии и Америки. Подписанный меморандум ограничивал права монополий и правящих олигархов на уровень дохода и торговой наценки. Устанавливался твердый лимит денег, которым могли владеть и распоряжаться богатые люди и выше которого все их средства и доходы направлялись в фонд Земли. Такой подход способствовал капитализации и обогащению среднего класса людей, развитию их бизнеса, повышению конкуренции и качества обслуживания рядовых граждан. Торговые наценки устанавливались на минимальном уровне, что обеспечивало высокую покупательскую способность. Транснациональным корпорациям и другим предприятиям было выгодно устанавливать высокую заработную плату сотрудникам. Эти новшества позволили достаточно быстро ликвидировать бедность на Земле, помогли развивающимся странам достичь уровня жизни богатых Государств, способствовал укреплению мира во всем Мире, дружбы и взаимопонимания между странами и народами. Образование стало бесплатным и общедоступным, что позволило за очень короткий срок достичь небывалого экономического и политического прогресса. И вот опять завяло политикой лжи и насилия. И в этом немалую роль могли сыграть унишколы, которые были подчинены государственным мужам и влияли на умы молодого подрастающего поколения, проводя в жизнь те или иные образовательные программы. Именно поэтому Натали не желала отдавать своих будущих детей в эту организацию, а для этого необходимо было иметь достаточную финансовую независимость и самостоятельность, чтобы успевать заниматься и любимой работой и детьми. Кстати, именно поэтому Сьюме и заинтересовалась секретами и загадками человеческой психики, чтобы понимать и знать, каковы возможности человеческого организма и оптимально ли они используются существующей системой здравоохранения, образования и наукой.

Так рассуждала Натали Сьюме на сон грядущий, ещё раз взвешивая все «за» и «против» сегодняшнего заочного предложения Ганлоу на счёт замужества. Ведь завтра необходимо будет дать однозначный ответ. «Есть ли альтернатива и другой выбор? Скорей всего нет! Ведь я столь долгожданное предложение от Андерса ждала давно. И я настолько привыкла к этому состоянию ожидания, что когда заветные слова признания прозвучали из уст любимого человека, я даже не была к этому готова. Да уж, молодец я! А ещё психолог называется с девятым пси-уровнем? Казалось бы, должна всегда быть во всеоружии, а тут раз и оказалась абсолютно беззащитной девочкой. Вот что делает сила любви» – засыпая, думала счастливая Натали, подетски улыбаясь во сне.

Свадьба с Ганлоу

Ранним субботним утром Натали была разбужена нежным прикосновением губ любимого человека:

– Когда ты успел...? – утонул вопрос девушки в жарком поцелуе нежного и пылкого избранника.

Страстные объятия и ласки Андерса разжигали пожар в юном теле красавицы. Натали не сопротивлялась, беззаветно отдаваясь своему кавалеру. Она таяла от интимных поцелуев и нежных ласк сильных мужских рук, наслаждаясь близостью и теплом долгожданного мускулистого тела. Съеме нравилось, как любимый ласкает губами каждую её клеточку, заставляя трепетать и вскрикивать от нарастающего возбуждения. Мужские руки нежно поглаживали набухшие соски девушки, доводя её до иступления и желания. Натали сдавалась на милость страстного и пылкого любовника. Она нежно посасывала его нижнюю губу, одновременно раскрывая прелестные ножки перед неизбежностью и приглашая слиться с нею в любовном танце полностью и без остатка...

Ночь для влюблённых, тёплый песок,
Тихое море, её нежный весок.
Луна мягко стелет дорожку для них,
И слышен лишь блюз – блюз для двоих.
Горячие губы медленно, в такт
Заветные речи друг другу твердят.
Под шелест прибоя, под скрипку луны
Любовь выходила к ним из волны
Она закружила их в танце шальном,
Она их водила в сказку вдвоём.
Они поднимались все выше и выше,
К пику блаженства, и бог их услышал.
Любимый нежно к ней в душу проник,
И тихо раздался чуть сдавленный вскрик.
Они отдавались друг другу без слов,
В глазах их просто искрилась любовь.
Слияние влюблённых душ,
Сплетение прекрасных тел,
Кто это видел, тот немел.
Все чаще-чаще сердца ритм,
Все ближе их забвенья миг,
И, наконец, блаженство!
Блаженство окутало двоих.

– Нравится моё стихотворение? – спрашивал Ганлоу, поглаживая разбросанные по подушке русые волосы прекрасной Натали, – Для тебя старался, малышка!

– С ума сойти, Андерс! – слабым голосом проговорила Съеме, постепенно приходя в себя после длительного любовного соития, – Когда же ты успел, сочинить всё это произведение?

– Только что, солнышко, только что! – нежно лаская тонкую нежную кожу очаровательной избранницы, прошептал Андерс, – Ты меня вдохновляешь на творчество стихотворений.

– С ума можно сойти с тобой, милый! Я люблю тебя, Андерс! – накатились слёзы на глаза девушки, – Ты у меня самый лучший!

– Я тебя тоже люблю, малышка! Люблю так, как никого никогда не любил! Я хочу, чтобы ты была моей женой, Натали! – целуя красавицу в пухленькие губки, произнёс Андерс.

С этими словами Ганлоу обернулся в белоснежную простынь, чем стал похож на древнегреческого оратора, и встал на одно колено перед распростёртой на брачном ложе женщиной. Андерс прислонил одну руку к сердцу, а другой преподносил девушке благоухающий букет розовых нежных роз. Это действие заставило Натали подняться с постели и опуститься своими обворожительными прекрасными обнаженными бедрами на колено галантного избранника. Приняв букет цветов из рук Андерса, Натали с удивлением обнаружила там еще один маленький подарок – коробочку с обручальными кольцами.

Нежно обняв возлюбленного за шею, Натали пылко и горячо поцеловала его в губы длительным и страстным поцелуем:

– Я согласна, милый! Тысячу раз согласна, – еле слышно произнесли уста девушки, – конечно, я буду твоей женой!

– Тогда, моя самая восхитительная в Мире женщина, я предлагаю не откладывать в долгий ящик церемонию официальной росписи и вызвать мобильную службу бракосочетания прямо сюда, если ты, конечно, не возражаешь?

– Что ты, Андерс! Ты мой будущий супруг и я полностью повинуюсь твоим требованиям, мой господин! – наигранно шутила Натали, – Только прошу тебя мобильную службу бракосочетания вызывай не раньше, чем через пару часов!

– Конечно, малыш! На одиннадцать утра нормально!

– Вполне! – соглашалась Натали, включая холодный душ.

– Тогда я вызываю МСБ и Алекса Флая вместе с Яной Пиловой в качестве наших свидетелей. Не возражаешь!

– Ни сколечко, Андерс! – резво подпрыгнула и выбежала в ванную комнату Натали, направляя разгорячённое девичье тело под холодные струйки тонизирующей влаги.

– В час я назначу торжественный обед по случаю свадьбы, а в шесть вечера мы планируем отправиться в свадебное путешествие – в Таиланд, отель «Ричмонд» на берегу чистого лазурного моря с роскошными пальмами и голубым бескрайним небом!

– Куда? – выскочила из ванной комнаты обнажённая девушка с капельками воды, струящимися по молодой благоухающей коже, – Это же стоит безумных денег, Андерс! Разве мы можем это...?

– Мы можем себе это позволить, Натали! Мистер Агапотти сдержал вчерашнее обещание, и у меня сегодня утром уже добавилось на счет сто тысяч кредитов.

– Думаю, что твоего босса обязательно нужно будет пригласить на свадьбу, – произнесла Сьюме, обратно запрыгивая под струи освежающего душа, – хотя я ему не доверяю.

– Согласен, Натали! Но будем надеяться на лучшее!

За пол часа, пока девушка приводила себя в порядок, Ганлоу обзвонил небольшой круг близких друзей, родителей, а также мистера Агапотти, приглашая всех на официальную часть бракосочетания. Уладив небольшие формальности, молодая пара приступила к выбору семейного гнездышка из предоставленных на выбор фотографий шикарных коттеджей и особняков.

– Андерс, ты знаешь, чтобы добраться до Стонфилда на работу нам будет необходимо приобрести кибермобиль, а то ближайшая стоянка фларов располагается далеко, – рассуждала Сьюме, когда был остановлен выбор на одном из красивейших загородных коттеджей с бассейном, небольшим лесом и зелёной лужайкой для пикников.

– Не переживай, девочка моя! И кибермобиль и личный флар купим, – обнадеживал невесту Ганлоу, – Я уверен, что у нас всё будет отлично! И детишки наши будут вприпрыжку бегать по солнечной поляне, играя в «латки», а мы будем любоваться ими с крыльца нашего уютного дома, и радоваться.

Натали подарила Андерсу сладкий поцелуй благодарности и направилась прибраться в квартире, предоставляя возможность жениху привести себя в порядок перед столь ответственной церемонией бракосочетания.

Ровно в одиннадцать часов утра клерк из мобильной службы бракосочетания позвонил в дверь молодожёнов и, выполнив нехитрые формальности, объявил пару законными мужем и женой, что и было подтверждено свидетелями Алексом Флаем и Пиловой Яной. Клерк МСБ любезно согласился подкинуть четвёрку друзей в ресторан «Астория», где к часу дня должны были уже собраться все гости на свадьбу молодой семейной пары.

– Ты знаешь, Андерс, – дружелюбно обнимая товарища за плечи, говорил Алекс, пока девочки секретничали наедине, – мы с тобой дружим с первого класса, учились в институте, столько вместе прошли, в стольких переделках побывали. И ты ни разу меня не подводил в трудной и критической ситуации.

– Ты меня тоже, Флай, никогда не подводил! – отвечал Ганлоу на тёплые слова друга и свидетеля на свадьбе.

– Молчи, Андерс, я знаю, что говорю! Не сердись! Сегодня ты сделал правильный выбор! Сколько можно встречаться да встречаться? Сьюме будет тебе хорошей супругой! – уверенно говорил Флай, любуясь красавицей-женой товарища.

– Спасибо, Алекс! – обнял Андерс друга за плечи, – Ты всегда поддерживал меня в самых ответственных жизненных ситуациях.

– Я думал, что тебе подарить такого, чтобы ты навсегда запомнил этот подарок? Сначала хотел подарить кибермобиль, затем собаку, но подумал и решил подарить вот это, – загадочным интригующим шёпотом произнес Флай.

Алекс вытащил из внутреннего кармана пиджака маленькую китайскую золотую статуэтку со знаком инь-янь на спине. Алекс Флай медленно наклонил ее почти горизонтально и резко отпустил. Фигурка выпрямилась, разнося приятный мелодичный перезвон колокольчика, затем отклонилась в противоположную сторону и вновь установилась вертикально.

– Как Ванька-встанька? – заулыбался Ганлоу такому неожиданному дорогому символическому подарку близкого друга.

– Называй его, как хочешь, – таинственно шептал Алекс на ухо товарища, – но эта древнекитайская статуэтка символизирует силу духа человека, реинкарнации, кармы, победы над житейскими и мирскими проблемами и дрязгами. Сколько бы тебя жизнь не нагибала, ты должен быть всегда сильным и непреклонным, как эта статуэтка золотого Будды. Понял, Андерс?

– Благодарю, тебя Алекс за ёмкий и содержательный подарок! Он будет мне очень дорог, и напоминать о твоих искренних и теплых словах и дружеских чувствах, – похлопывая самого близкого друга по плечу, отвечал Ганлоу, – ты всегда знал меня лучше всех, и знал, что мне действительно может понравиться.

– Именно этого я и добивался! – широко заулыбался Алекс Флай, украдкой утирая накатившуюся слезу, и пожимая крепкую мужскую ладонь дружбы Андерса Ганлоу.

Летающий эскорт выпустил двух мужчин и двух женщин у шикарного ресторана «Астория». Все гости собрались заранее, что было очень кстати. Не дожидаясь назначенного времени, приглашённые вместе с молодожёнами приступили к праздничному обеду, выкрикивая по старой доброй традиции «горько» и оглашая свадебные подарки. Наконец то пришла очередь Джорджа Агапотти произносить тост, который весело подмигивая молодой паре, объявил также о своём подарке:

– Господин и госпожа Ганлоу, если Вас можно теперь так называть! – торжественно начал выступление хозяин «Мантэк».

– Вообще-то, мистер Агапотти, Натали решила пока не менять свою фамилию, потому что слишком известна в научных кругах под фамилией Сьюме, – вежливо перебил выступающего Андерс.

– Не важно, господа! Всё равно вы молодожёны! И вот я, по поручению совета директоров компании «Мантэк Инкорпорейтед» помимо уже вручённой денежной премии на покупку загородного дома, который Вы, как я знаю, уже присмотрели, оплачивает Вам приобретение всей мебели, домашней утвари, а также кибера по уходу за Вашим немаленьким семейным гнёздышком...

Присутствующие радостно зааплодировали такому небывалому подарку. Мама и папа Ганлоу даже прослезились от радости.

– А от себя лично, – добавил Агапотти после небольшой паузы, – я предоставляю кибермобиль последней модификации, чтобы молодая пара никогда не опаздывала на работу в Стонфилд. Нам очень приятно сотрудничать с блистательной Натали Сьюме и великолепным Андерсом Ганлоу.

Бурные аплодисменты и авации слушателей оценили небывалую щедрость президента «Мантек Инкорпарейтед». Теплые речи и душевные тосты растрогали гостей, предав всех в приятные воспоминания о временах минувших, проблемах нынешних и надежд на будущее. Непринуждённая дружеская беседа за великолепным свадебным столом никак не отпускала молодожёнов отбыть на лазурные берега Таиланда. Наконец, распрощавшись с близкими друзьями и уважаемыми родителями, молодая супружеская пара заторопилась на долгожданный отдых в своё первое совместное романтическое свадебное путешествие в Таиланд.

Лазурные берега Таиланда

Таиландские курорты встретили молодожёнов небывалой экзотикой, фейерверками, беззаботной жизнью туристов, празддно спящих по старинным лавочкам, сувенирным магазинчикам и безжалостно подставляющих загорелые тела под мягкие, теплые лучи гостеприимного знойного Солнца.

Лазурные прибрежные волны, по которым плавно скользил Андерс на самоходных водных лыжах, чётко фиксировались микрокамерами солнцезащитных очков Натали Сьюме. Он приветливо махал рукой молодой супруге, приглашая её присоединиться к столь необычному виду отдыха. Девушка взяла тайм аут. Она только что искупалась в море и устало развалилась в комфортабельном шезлонге, позволяя маленьким капелькам воды искриться на загорелом девичьем теле, которое своими изящными формами притягивало жадные взгляды знойных мачо, квадратных бодибилдеров, а также прочих туристов и зевак.

– Позвольте к Вам присоединиться, прекрасная незнакомка! – неожиданно привлёк внимание Сьюме немолодой седовласый человек подтянутого спортивного телосложения.

Натали готова была отшить ухаживания многих здешних ловеласов, но незнакомец не походил на самоуверенного и наглого Казанову, ищущего очередную жертву для совместного придания бестолковым сексуальным утехам и развлечениям.

– Пожалуйста, если не боитесь! – спокойно отреагировала Натали, томно переводя взгляд карих глаз с незнакомца на мужа, скользящего по искрящимся лазурным волнам прохладного моря.

– Позвольте, а чего мне бояться? – с недоумением вопрошал собеседник, в нерешительности топчась на прибрежном, знойном песке, раскаленном от полуденной жары.

– Что я начну к Вам приставать! – невозмутимо произнесла Натали, еле сдерживая смех.

– Вы шутите, девушка! – открыто заулыбался незнакомец, – И всё же приятно встретить человека с тонким чувством юмора! Я вижу приятная славянская внешность, думаю, хоть будет с кем пообщаться на интересные темы. Меня зовут Иван Сергеенко.

– А меня Натали Сьюме! – весело засмеялась девушка, пожимая новому знакомому протянутую руку, – очень приятно.

– Взаимно! Будем знакомы! – задерживая её ладонь в своей и хмуря брови, поинтересовался Иван, – Как Вы сказали Ваше имя? Натали Сьюме? Странно, где-то я это имя уже слышал или читал?! Вы или известная актриса или прославленный учёный. Другого ответа я не могу предположить.

У Натали складывалось впечатление, будто новый знакомый тщётно пытается что-то вспомнить. Между тем, она всё же мягко высвободила свою изящную ручку из руки нового знакомого и продолжила шутиливую игру.

– Мы разве с Вами знакомы? Вы будто бы припоминаете что-то!? – приветливо улыбалась Сьюме новому собеседнику.

– А разве так заметно? – удивился Иван прозорливости девушки, – Действительно стараюсь вспомнить, где же я мог слышать Ваше имя.

– Я рассчитывала, что Вы желаете познакомиться, а Вы не успев обаять девушку, сразу погрузились в свои глубокие мысли! Работа у Вас, очевидно, через чур ответственная. Не иначе косморазведчик или космолётчик, а то и вовсе капитан звездолёта!

Иван так и застыл с открытым от удивления ртом и широко распахнутыми на девушку глазами.

– Я многое про Вас слышал удивительного, Натали, – придя в себя, оправдывался Сергеенко, – но что бы вот так сразу, за пять секунд раскусить, что перед Вами капитан звездолёта. Это уж извольте! Это из ряда фантастики! А в чудеса я не верю!

– А я верю! – холодно отрезала Сьюме, пристально глядя на собеседника, – по долгу службы знаете ли верю! И не раз в этом убеждалась на своём собственном опыте!

Наступила неловкая пауза, в ходе которой Натали грациозно поднесла к своим коралловым губками спасительный прохладный коктейль, весьма кстати предложенный обслуживающим персоналом отеля под испепеляющими лучами Солнца.

– Я по профессии – психолог, – нарушила молчание Натали, – Моя работа заставляет строить тонкие психологические зависимости и оперативно делать выводы. Иногда очень помогает в серьёзных критических ситуациях.

– Тогда я могу быть спокоен за судьбу своего экипажа! – отвечал Иван, загадочно улыбаясь, – Вы, Натали, только что наглядно продемонстрировали великолепные пси-способности, о которых я неоднократно был наслышан в высоких научных кругах.

Теперь пришло время изогнуться точённым бровям девушки, которая услышала в свой адрес приятные и неожиданные слова.

– Вы хотите сказать, что Вы тот самый известнейший капитан «Звёздного Странника», под руководством которого нам с мужем предстоит лететь в космическую экспедицию на Трило.

Сергеенко шумно выдохнул и отчаянно махнул рукой, отвернувшись от прозорливой собеседницы.

– Да-да-да, и еще раз да! Натали, вы уникальная и опасная девушка! Мы только что познакомились, а Вы уже всё обо мне знаете! – шутивно отмахивался Иван от разоблачения красавицы.

– Значит, мои догадки правильны!?! – улыбнулась Сьюме.

– Абсолютно! Действительно, я капитан «Звёздного Странника», в составе которого Вы летите на Трило по заданию корпорации «Мантэк». Я вспоминал Вашу фамилию в списке экипажа. А Вы?... Это сногшибательно! Это неповторимо! – рассуждал Иван, поражаясь способностям Натали, как психолога.

– Не Вы, а ты! Предлагаю перейти на «ты», тем более, что мы, оказывается, летим в одной команде! – предложила Натали, приветливо протягивая собеседнику тонкую изящную ладошку.

– Бывают же такие совпадения! – продолжал удивляться Сергеенко, – Чтобы встретиться за тысячи километров от родного дома с новым членом своего экипажа! Невольно поверишь в чудо!

– Нет! – серьёзно отвечала Сьюме, – Совпадений, как и чудес в природе не бывает! Всё имеет свою причину и следствие! Наверное, путёвку Вам торжественно вручал президент «Мантэк Инкорпарейтед», Джордж Агапотти, не так ли?

– Совершенно-верно, Натали! – удивлённо хлопал глазами зрелый мужчина, заинтригованный поразительными умозаключениями молоденькой симпатичной девушки.

– А вы говорите о каких-то чудесах! Значит, мистер Агапотти однозначно рассчитывал, что наша встреча произойдёт на курорте раньше, чем мы будем представлены друг другу на корабле. Хитрый лис, ничего не скажешь! Романтическое свадебное путешествие! Компания позаботится о Вашем безупречном отдыхе. А компания позаботилась, чтобы мы с Вами уже на отдыхе начали работать, познакомившись и начав притираться в команде. Молодец, господин Агапотти, тонкий стратегический расчёт! – Натали поаплодировала куда-то в пространство, чем вызвала лёгкую улыбку собеседника.

– Я тебя понимаю, Натали! Возможно, Джордж Агапотти и думает только о бизнесе? Но, тем не менее, в нашей встрече есть и положительная сторона! – рассуждал капитан звездолёта.

– Думаю, Иван, что только положительная, – согласилась с будущим руководителем Сьюме, – назло чаяниям президента «Мантэк Инкорпарейтед», мы с Вами стали друзьями, а не деловыми партнерами, как он на то рассчитывал.

– Это похоже на тост? – попытался разрядить обстановку Иван, делая знак официанту поднести холодные напитки.

– Согласна! – привстала Натали с бокалом в руках.

– За сказанные Вами тёплые и правдивые слова! – улыбнулся Иван очаровательной и прозорливой собеседнице, – Я тоже предпочитаю настоящую дружбу, а не холодный деловой расчёт.

Раздался тонкий звон бокалов с безалкогольными коктейлями и заразительный смех новых знакомых. Тем временем из воды не спеша вышел довольный и улыбающийся Андерс, направляясь к жене и её новому знакомому.

– Андерс Ганлоу! – протянул юноша руку в знак приветствия седовласому мужчине.

– Иван Петрович Сергеенко! – пробасил незнакомец, пристально разглядывая молодого человека и пожимая руку.

Ганлоу стряхивал последние капли ласкового моря, обтираясь белоснежным полотенцем, а затем нанося крем для загара. Он спиной чувствовал на себе вопрошающий гипнотический взгляд чёрных глаз Ивана.

– Раз Вы здесь, значит Вы друг! Значит Натали Вас уже протестировала и Вы свой человек! – спокойно отвечал Ганлоу на немой вопрос в глазах Сергеенко.

– Вы здесь, наверное, все телепаты? – растянулся в широкой открытой улыбке Иван Петрович, удобно откидываясь и вытягиваясь на шезлонге.

– Нет! Просто Натали знает людей, а я хорошо знаю Натали! – спокойно рассуждал Ганлоу, любясь красавицей супругой, которая изящно выгнулась на Солнце, словно пантера, разрешая светилу нежно ласкать своими лучами её пленительное молодое девичье тело.

– Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты! – соглашался Иван Петрович со словами молодого собеседника крепкого спортивного телосложения.

– Где-то так! – подтверждал Ганлоу умозаключения Ивана, согласно кивнув головой.

– Честно скажу, Андерс, – продолжал рассуждать Сергеенко, – я ожидал услышать от тебя бурю возмущений и эмоций по поводу моего присутствия рядом с твоей девушкой.

Натали прыснула от смеха. Андерс открыто улыбался, дружески похлопывая Ивана Петровича по плечу.

– Это не моя девушка! – многозначительно произнёс Ганлоу, намеренно затягивая паузу, – Это уже моя любимая жена!

– Жена!? А почему фамилии разные? – не сдержался Иван.

– Несколько дней назад только расписались с мужем! – подтвердила Натали слова супруга.

– Недавно!? Молодожены!? Поздравляю Вас, ребята! Вы замечательная пара! – поднимаясь и знаком подзывая гарсона, выпалил Сергеенко, – Это нужно отметить! Шампанского! Только красного полусладкого!

Официант профессионально разливал прохладительное искрящееся вино по высоким хрустальным бокалам.

– Предлагаю тост за Вашу любовь и счастье! Чтобы они были также безграничны, как просторы бескрайней Вселенной, – произнес искренние замечательные слова Иван Петрович.

Бокалы были выпиты до дна! Андерс страстно поцеловал возлюбленную в губки, за что получил благодарный и слегка упрекающий взгляд её пленительных карих глаз. Иван от неловкости даже отвернулся, украдкой наблюдая за нежными ухаживаниями новобрачных.

– Спасибо за тёплые пожелания, Иван! – поблагодарил Андерс нового знакомого.

– Мне тоже будет приятно видеть столь великолепную чету у себя на «Звёздном Страннике» – выпалил Сергеенко, широко и приветливо улыбаясь молодой паре.

– На звездолёте? – недоумевающе поглядывал Ганлоу то на Ивана, то на Натали, – На корабле экспедиции «Мантэк Инк»?

– Да, милый, сама только что узнала! – кивала головой девушка в подтверждение слов Ивана!

– Так значит, это Вы известнейший и опытнейший первооткрыватель множества планет и систем! – восхищался Ганлоу, – Это просто замечательно! Будем знакомы!

– Всё что ни случается – к лучшему! – заметил Сергеенко, вновь наполняя до краев бокалы шампанским! – Это замечательный тост! За что я и предлагаю выпить!

Звон бокалов растворился в комплементе Натали, который ей выразил Иван. Пустые бокалы вновь были наполнены, когда за спиной компании раздался чей-то усталый голос.

– Вот Вы где, командор! – наигранно хмурил брови и улыбался очередной незнакомец, – Я его по всему пляжу разыскиваю, а он здесь, понимаете ли, шампанское распивает! Шампанское, кстати, по утрам пьют только аристократы и...

– ...новобрачные! – не дал договорить Сергеенко товарищу, – Знакомьтесь! Это профессор философии истории – господин Томми Ло, также член экипажа «Звёздного Странника».

– Приятно познакомиться! – представлял собой эталон галантных манер Томми, целуя протянутую Натали руку.

– А это врач-психолог Натали Сьюме и её муж, а по совместительству представитель компании-заказчика Андерс Ганлоу! – представлял товарищу молодожёнов Сергеенко.

– Предлагаю третий тост поднять за женщин и за любовь! – торжественно произнес Андерс, – А также за успех нашей экспедиции!

– Принимается! – согласились Иван, наполняя чистый бокал вновь прибывшему Томми Ло до самых краёв.

Искрящиеся взгляды трех мужчин обратились к Натали, заставив единственную женщину в маленькой компании слегка покраснеть от повышенного внимания сильного пола.

– Ну, ребята, Вы отдохайте, пожалуйста! – произнёс Иван Петрович Сергеенко, опустошив бокал и увлекая за собою захмелевшего историка, – Не будем Вам мешать, но вечером приглашаю Вас в маленький прибрежный ресторанчик «Чио». Там недорогая и вкусная кухня. Лично пробовал, думаю, и Вам понравится!

– Спасибо за приглашение! – благодарил Андерс, нежно обнимая супругу за тонкую изящную талию.

– Обязательно будем! – приветливо махала Сьюме вслед удаляющимся новым знакомым и коллегам по работе.

– Итак, в семь вечера ждём Вас в ресторанчике «Чио»! Обязательно приходите! – никак не мог распрощаться Томми Ло, постоянно оборачиваясь на молодую пару, а особенно на красавицу Натали.

Томми и Иван брели по жаркому полуденному зною, медленно направляясь под спасительную тень прибрежных отелей, утопающих в густой россыпи пальм, бамбуков и прочих экзотических растений. Бескрайнее чистое небо, на котором сверкало Солнце, поражало синевой и глубиной без единой тучки.

– Внимание отдыхающих! Штормовое предупреждение! – прокатился над пляжем и волнами мелодичный женский голос, – Администрация отеля просит Вас воздержаться от купания в море!

– Да ну их! – задорно подсакивая и направляясь к искрящейся глади моря, проговорила Сьюме, – Здесь штормовое предупреждение по семь раз на день объявляют, и ничего подобного не происходит! Ни шторма, ни бури, ни ветерочка!

– Ты, малыш, всё-таки, будь аккуратней! – переживал Ганлоу, провожая восхищённым взглядом точёную фигурку супруги.

Впрочем, большая часть мужчин тайландского пляжа также провожала восторженными хищными взглядами сексапильную девушку с аппетитными привлекательными формами. Загорелое грациозное шоколадное тело Натали изящно подчеркивал белоснежный раздельный

купальник, ярко контрастирующий на сексуальном девичьем теле. Он выставлял на обозрение окружающим вздыхателям упругий спортивный пресс девушки, подтянутую грудь, осиную талию, роскошные бёдра, точёные коленки и красивые стройные ножки, которые так и просились, чтобы их обняли и приласкали. Ганлоу с упоением наблюдал за этой картиной и чувствовал себя самым счастливым человеком в Море, потому что обладал прекраснейшей и любимейшей женщиной во Вселенной.

История тунгусского чуда

– Внимание отдыхающих! Штормовое предупреждение! – вновь прокатился над вечерним пляжем мелодичный женский голос, – Администрация отеля просит Вас воздержаться от купания в море!

Слова о надвигающемся шторме томно растаяли в прохладе вечернего бриза, не производя на туристов ни малейшего впечатления. Андерс под руку с Натали медленно прогуливались по набережной, наслаждаясь изобилием и красотой местной растительности и с радостью вдыхая спасительное дуновение ветерка, отгоняющего духоту и тяжесть раскалённого за день воздуха. Солнце медленно клонилось к закату. Воздух был пресыщен ароматом разнообразных экзотических цветов и деревьев, густо заполняющих каждую пядь земли, будто бы соревнуясь друг с другом в красоте соцветий и чудаковатости запахов. Голова шла кругом от многоликости тропической флоры, от красоты окружающих пейзажей, изысканности отелей, соревнующихся друг с другом в оригинальности и неповторимости.

Влюблённая парочка в обнимку поднималась по скрипучим деревянным ступеням рестораника «Чио», с нетерпением отыскивая взглядами знакомые очертания силуэтов утренних приятелей. На входе к ним подошёл седовласый азиат и, поздоровавшись, пригласил молодожёнов на шикарную открытую террасу с выходом к морю. Помимо Ивана и Томми за столиком находились две симпатичные девушки. Это были пилот Колли Блу и штурман Сьюзи Блейк, которые также состояли в экипаже «Звёздного Странника». Обе – жгучие блондинки с роскошными бронзовыми от загара телами. Девушки сразу нашли общий язык с Натали и Ганлоу, заполняя общением небольшую паузу, пока официанты не спеша выносили на стол причудливые блюда тайландской кухни.

Быстро вечерело. Сумерки хладнокровно наступали, оттесняя дневную жару и даря отдыхающим долгожданную прохладу. За интересной и содержательной беседой компанию застали мерцающие созвездия, заполняя бесчисленным скоплением огромный небосвод. Новые друзья играли в «Слова», угадывая в многомиллионной звёздной россыпи бриллианты созвездий и штрихи далёких галактик. Неожиданно метеор рассек чёрную мглу сумеречного неба, молниеносно пронесшись над людьми и, казалось, растворившись в бездонных морских глубинах.

– Желание! Загадывайте желание! – весело шутила Колли, указывая на светящуюся паутинку следа сгоревшего метеорита.

– Загадала! Загадала! – вторила Сьюзи подружке, провожая взглядом падающую звёздочку, – Успела! Успела!

– Жаль, что маленький метеорит! Быстро сгорел! – поддерживала девушек Натали, – Я не успела загадать желание!

– Да, маловат метеор! – согласился Иван Петрович, с сожалением разводя руками, – Вот если бы это был Тунгусский метеорит, то можно было бы успеть загадать множество желаний.

– Позвольте с Вами не согласиться, капитан! – уверенно перечил профессор истории Томми Ло.

– На счёт успеть загадать множество желаний? – не понял Иван Петрович замечания товарища.

– Нет! Не совсем на счёт желаний! На счёт того, что был ли это вообще метеорит! – ошарашил Томми Ло интригующим ответом публику.

– Томми, дружище, что-то не то ты говоришь! – настаивал на своей точке зрения Сергеевко, – Мы проходили загадочную трагедию Тунгусского метеорита в Высшей Лётной Школе Верхрата Космофлота по астрономии.

– А мы проходили её по истории в институте! Студентами мы поднимали сотни исторических фактов и свидетельств, отчёты тысяч экспедиций на Тунгуске, – категорически настаивал на собственной правоте профессор истории и философии.

– Как сейчас помню, у меня был экзаменационный билет по истории как раз на эту тему, – доказывал собственную правоту Иван Петрович, – трагедия произошла утром 30 июня 1908 года в бассейне реки Подкаменная Тунгуска в 64 км к северу от деревни Ванавара. По словам жителей окрестных деревень и селений, на небе появилось странное тело, которое казалось вытянутым и напоминало собой трубку или бревно, копьё или веретено. Скорость движения, сопутствующие звуки и эффекты очевидцы описывали по-разному. Пролёт огненного тела завершился мощным взрывом, который, как удар грома, слышен был на огромном расстоянии. На рассвете в 7.17 по местному времени взрыв на высоте около 6 км мощностью до 40 мегатонн потряс тайгу, повалив деревья на площади в 1885 квадратных километров. Взрывная волна ощущалась людьми на расстоянии тысячи километров от эпицентра, а приборы зафиксировали, что волны по крайней мере дважды обогнули весь земной шар. Чудовищная сила взрыва тогда буквально потрясла Евразийский континент.

– Заметьте, друзья, – вмешалась в спор Натали, – случись всё это на четыре часа позже, вращение Земли подставило бы под уничтожающий удар прекрасный город Санкт-Петербург. Что ждало бы его тогда, после взрыва, мощность которого эквивалентна более, чем двум тысячам Хиросим!?

– Хороший вопрос, – согласился Томми Ло с замечанием очаровательной девушки, – в тайге же всё обошлось гибелью тысяч оленей, одним сердечным приступом со смертельным исходом и несколькими травмами у местных жителей. Долгое время считалось, что столь малая плата за чудовищный взрыв посредине необъятной Тайги объяснялась малой плотностью населения в данном районе.

– Естественно! Случись это в Питере, погибли бы миллионы людей, – подтвердила Колли Блу замечание историка.

– Отчасти это верно, – продолжал рассуждать историк, – но по тропе тянувшейся от самого Ледовитого океана, через эпицентр Тунгусского взрыва ранее проходили олени караваны, хотя ни один караванщик, как известно, не пострадал. Почему?

– Наверное, это был не сезон для перегона оленей! – нерешительно предположила Сьюзи Блейк, вопросительно глядя большими голубыми глазами на Томми.

– К сожалению, всё было как раз наоборот! – удивлял слушателей чрезвычайной осведомлённостью историк, – Достоверно на этот вопрос сейчас не ответит никто. От самих эвенков известно, что перед тем страшным днём местные старейшины предупреждали здешних жителей о необходимости избегать посещений района, куда должен был сойти бог Агды. В связи с этим район севернее Шахромы объявили запретным, и проходящие здесь многочисленные стратегически важные для кочевников-оленоводоов тропы рекомендовано было перенести в сторону.

– Неужели уже тогда была оперативная радиосвязь? – скептически заметил Иван Петрович.

– Конечно, радиосвязи не было ещё в то время, но специально делегированные шаманы отправились к эвенкам, живущим в уединении вблизи будущего эпицентра сошествия Агды, и уговаривали их покинуть обжитые места, – возразил оппоненту Томми Ло, – судя по всему, уговорили не всех. Молодой эвенк-отшельник на озере Чеко, так и не поверил, поэтому ему и посчастливилось наблюдать вначале массовый уход из этого района всей дичи, рыбы и только затем взрыв. Он чудом выжил в том ужасном апокалипсисе. Именно благодаря таким нарушителям шаманского приказа и дисциплины современная наука узнала, как выглядел взрыв и как изменился эпицентр непосредственно после взрыва, как поднялся уровень воды в болотах, дымилась земля, светились камни и творились иные чудеса. Примерно те же явления

наблюдали жители Хиросимы, но спустя 37 лет после страшного ядерного взрыва, произведенного США.

– Томми, ты хочешь сказать, что вместо Тунгусского метеорита взорвалась атомная бомба? – приставала Натали Сьюме с расспросами к историку, – И откуда старейшины могли знать о неминуемости падения космического тела?!

– На счёт бомбы не знаю! – пожал плечами Томми Ло, – Говорят, небо раскрыло шаманам тайну в момент коллективного камлания. Но пойди сейчас проверь, было такое камлание или не было. Шаманы – народ неразговорчивый.

– Это, Натали, уже больше по твоей экстрасенсорной части, – заметил Андерс Ганлоу, вопрошающе поглядывая на жену.

– Возможно, – согласилась девушка, кокетливо строя глазки супругу, – но пускай лучше Томми сначала доскажет свою интересную и увлекательную историю о Тунгусском метеорите.

Томми Ло признательно склонился в поклоне перед Натали, умело, воспользовавшись паузой, чтобы заодно опрокинуть в себя чашечку sake и продолжить увлекательный рассказ.

– Первыми на поиски метеорита направилась легендарная экспедиция Кулика. Стало ясно, что это не простой метеорит, а нечто циклопическое, падение чего наблюдалось на огромной территории Сибири. Первая экспедиция вернулась в Москву, так и не выяснив истинного места падения. Пройдет еще 6 лет поисков документов и свидетелей, и только 13 апреля 1927 года через пять дней после выхода из Ванавары, экспедиция Кулика наконец попадет в долину реки Макикты, где исследователи впервые увидят огромные площади, заваленные лежащими стволами деревьев. Апокалиптическая картина потрясла современников.

Гипотезам не было конца. Сразу после взрывов выдвигались предположения о сошествии бога Агды, затем о полёте огненного змея, повторении трагедии Содома и Гоморры, начале 2-й русско-японской войны. Когда выяснилось, что новая война не началась, говорили просто об астрономических явлениях. Люди более знающие говорили о падении гигантского метеорита.

– А я тебе, о чём говорю, Томми! – подтверждал первоначальную идею хмелеющий от выпитого sake Иван, – Это был очень большой метеорит! Просто громадный метеорит.

– Причём, о том, что это не метеорит, астрономы и слышать даже не хотели, – не обращал внимание на замечание командора профессор истории, – вот характерный пример тех лет. Слушатель лекции известного исследователя метеоритов Драверта засомневался в том, что метеорит способен вызвать такой большой вывал леса, и Драверт вызвал наглеца на дуэль!

– Дуэль это круто! – шутил Иван Петрович, – Ваш намёк понял, сэр Томми Ло, умолкаю и больше Вас не прерываю.

– Но подошло время, и учёные заговорили о других версиях катастрофы. Сначала о детонации нескольких шаровых молний, потом о взрыве аэролита, о необычном землетрясении, извержении палеовулкана. С 1927 года в этом месте искали метеоритные осколки. В этом же году впервые заговорили о версии превращения метеорита в струи осколков и газа. В 1929 о пролетевшем по касательной метеорите. В 1930 о взрыве кометного ядра. В 1932 о столкновении Земли с компактным облаком космической пыли. В 1934 о столкновении с кометным хвостом. В 1945 об атомном взрыве космического корабля. В 1946 о катастрофе корабля с Марса, в 1947 об аннигиляции метеорита из антивещества, в 1958 о метеорите из льда, в 1959 о падении осколка ядра планеты Фэтон, в 1960 о детонационном взрыве тучи мошкары объёмом более 5 кубических километров, в 1961 о дезинтеграции летающей тарелки, в 1962 о вызванной метеором электрическом пробое ионосферы на землю, в 1963 о разрушившем тайгу электростатическом разряде метеорита, в 1964 о лазерном луче из космоса. С 1965 о вторжении на Землю корабля со снежным человеком на борту. С 1966 о падении сверхплотного куска Белого карлика. С 1967 о взрыве болотного газа при

попадании молнии. В 1968 о диссоциации воды и взрыве гремучего газа, с 1969 о падении кометы из антивещества...

– Остановись мгновение! – прервал Иван длинную тираду эрудированного коллеги, – Томми, если тебя не прервать ты нам всю ночь будешь перечислять гипотезы взрыва Тунгусского метеорита вплоть до 2200 года. Сам лично ты какой версии придерживаешься?

– Я к этому как раз и подвожу Вас! – заулыбался Томми Ло, поглядывая на увлечённых благодарных слушателей, – Мне сразу пришла в голову мысль о схожести двух взрывов – американской ядерной бомбы в 1946 и Тунгусского метеорита. В эпицентре под самым местом предполагаемого взрыва все деревья стояли на корню, а вокруг были повалены радиально. Я подумал, а не произошёл ли взрыв в воздухе. Ведь только ядерным взрывом можно объяснить эти небывалые события, которые произошли 30 июня 1908 года в Сибири. Как ещё объяснить звук, который был слышен за тысячи километров. Только в центре на корню остался лес, это могло произойти лишь в том случае, если взрыв произошёл над землёй. Один к одному, как при взрыве бомбы над Хиросимой. Могло ли такое произойти в 1908 году?

– Томми, ты всё-таки склоняешься к моей версии? – обрадовано спросила Натали профессора истории и философии.

– Сначала думал так и я! Но затем, постепенно, я поменял свою точку зрения, поскольку ядерный взрыв может быть только искусственным, а в то время земляне ещё не знали ядерных секретов и бомб.

– Позвольте, Томми, а если, как Вы говорите, взрыв мог быть искусственный, то можно ли хотя бы теоретически предположить, что какой-нибудь гений в избе или землянке собрал ядерное устройство? – подключился к увлекательной дискуссии Андерс Ганлоу.

– Маловероятно! – Иван Петрович укоризненно посмотрел на Ганлоу, – Это исключено! Это полнейшая чепуха и вымысел!

– Так, значит, ядерный взрыв? – подхватила ниточку рассуждений и версий Колли Блу, – Взорвалось нечто, сделанное искусственно, но не на Земле и не человеком. А где и кем? Это сейчас на подобный глупый вопрос любой первоклассник вспомнит слово «инопланетяне»...

– Умница, Колли, уникальная догадка, – радостно засмеялся Томми Ло, сочно целуя девушку в губы и продолжая её мысль, – так бы и исчезла гипотеза взрыва НЛЮ, если бы не неразбериха с истинным направлением полёта Тунгусского тела. Баллистики, исследовавшие картину вывала леса, однозначно указали, что перед взрывом тело медленно летело с востока на запад. Это же направление фигурировало в рассказах людей, живущих восточнее Байкала. Однако тысячи очевидцев западнее этого озера утверждали совершенно иное, что тело летело как раз с юга на север, а не с востока на запад!

– О таких фактах я даже не слыхивал! – искренне удивился Иван словам историка, – Ну-ка, ну-ка продолжай, Томми!

– Учёные предположили, что над Тунгуской летел инопланетный звездолёт, сделавший перед взрывом пару крутых виражей. Мало того, среди многочисленных показаний очевидцев были и такие, которые утверждали, что летевшее тело действительно меняло траекторию. Несколько человек видели, как оно повернуло, находясь над озером Байкал. Первоначально исследователям казалось, что наблюдения восточной трассы, а также южнее и западнее озера – это наблюдения одного и того же заблудившегося НЛЮ перед его смертельным взрывом.

– Так, значит, всё-таки инопланетный корабль упал на Землю и взорвался? – старался Иван угадать ход мыслей историка.

– Не совсем! – интриговал увлекательными рассуждениями Томми Ло, – Согласно известным фактам, работам исследователей, результатам экспериментов, картина произошедшего в июне 1908 года представляется мне следующим образом. В атмосферу Земли вторглось некое тело искусственного происхождения с весьма необычными физическими, энергетическими и пространственно-временными свойствами. Не ясно, был ли это корабль или иное

искусственное тело, но ясно, что оно не могло являться обычной кометой, метеоритом, протуберанцем, во всяком случае, если я правильно представляю эти или иные космические или земные объекты неискusstvenного происхождения. Тело по размерам – от нескольких десятков метров до километра. Оно в полёте ярко светило, оставляло после себя дымный след и, возможно, совершало некоторые маневры. При подлёте к эпицентру взрыва тело замедлило скорость и образовало вокруг себя нечто вроде электромагнитного сгустка или искривило в локальной области характеристики Пространства-Времени.

– Точно как делаем это мы сейчас при гиперпрыжке на наших звездолётах, – подтвердил Иван Петрович слова историка.

– По этой или по иной причине, но из тела по направлению к земле стали бить сначала десятки, а затем сотни мощных молний, интенсивность ударов которых возрастала. Разряды держались на одном уровне, затем затухали на протяжении от 2 до 15 минут. Скорей всего, ещё до достижения максимума этих ударов тело в результате какой-либо внутренней реакции, ядерного, термоядерного взрыва или иного явления с образованием резкой ударной волны, образовало мощную воздушную волну, распространяющуюся из точечного источника, размерами не более двух десятков метров. Только после того, как первая волна повалила большую часть деревьев, и на земле образовался лучевой вывал, последовали более слабые, но многочисленные взрывы или иные процессы, вызывающие воздушные волны, которые повалили оставшиеся стоять деревья, скрыв первоначальную картину вывала. В момент образования взрывных волн тело совершало некоторые хаотические движения в воздухе, продолжая образовывать молнии. Следовательно, можно предположить, что тело не разрушилось или не полностью разрушилось в результате взрывов. Каким-либо образом Тунгусское тело оставило после себя радиоактивные осадки, а также места с изменённой скоростью хода физического Времени. В результате этих воздействий зона эпицентра до сих пор сохраняет следы катастрофы, выражающиеся в том числе в мутациях растений, насекомых, в повышенном психофизическом воздействии на людей. Так выглядит общая картина произошедшего. Что же произошло на самом деле, пока можно лишь предполагать. По крайней мере, гипотез, основанных на этой картине, можно придумать, наверное, не менее полдюжины, – упоённо скрестив руки на груди, закончил своё увлекательное повествование профессор истории.

– Задал ты задачку, – усмехнулся Иван Петрович, – но беру свои слова обратно, если все факты, что ты высказал, близки к истине. Попробую теперь взглянуть на эту тайну с новой стороны и попытаюсь представить такой сценарий развития событий, который удовлетворял бы всем твоим требованиям.

В 7 часов утра по местному времени 30 июня 1908 года большой объект, по описанию соответствующий гигантскому звездолёту влетел в атмосферу Земли. Судя по страшному грохоту, это был аварийный спуск НЛО. Время на корабле совпадает с нашим, поэтому земляне видят то, что происходит на самом деле – инопланетный корабль падает. На высоте 5 км пришельцы разворачиваются на 90 градусов в пространстве...

– С чего бы это они так маневрировали? – уточнил Ганлоу, внимательно анализируя информацию собеседника, – Падали себе падали и вдруг на тебе, полетели под прямым углом.

– Устранили аварию! Передумали садиться! Заметили что-то на Земле! Не нашли подходящей посадочной площадки среди тайги и болот! – высказывал логичные предположения Сергеевко, продолжая развивать собственную теорию, – Пришельцы разворачиваются на 90 градусов в пространстве и на 180 градусов во Времени, то есть изменяют направление хода Времени на противоположное. Ни один физический закон не запрещает такой маневр, хотя это противоречит всем правилам безопасного космического движения! Одним словом – аварийная ситуация у инопланетян и они желают вернуться в прошлое, чтобы избежать аварии. Громадный корабль медленно, под звуки ревущих движков, разворачивается над тайгой. Проходя через временной барьер, он так же, как и прошивающий звуковой барьер самолёт, создает вокруг

себя взрывную волну. Его двигатели, работавшие в течение долгих минут, пока звездолёт проходил через ноль-время, выделили всю громадную энергию в одно мгновение! Чудовищный взрыв повалил деревья, поджёг тайгу, наэлектризовал окружающий воздух, вызвал целый каскад электроразрядов, перемагничивание пород, образование радиоактивных изотопов в почве, мутации живых организмов и массу других непредсказуемых последствий!

Ну, а инопланетный корабль уже пошёл на разгон и через тысячу километров вышел за пределы атмосферы. Теперь Время на Земле и Время на звездолёте пришельцев шли в разных направлениях и люди вначале увидели этот объект в верхних слоях атмосферы, затем всё ниже и ниже, потом услышали далёкий взрыв. Всё это напоминало киноплёнку, прокрученную с конца. То есть светящийся объект, по общему мнению очевидцев, тоже падал в тайгу! При этом у корабля инопланетян, как у любого объекта, летящего в другом Времени, должны измениться видимая форма и цвет...

– Что, собственно говоря, и наблюдалось, по словам некоторых очевидцев, – с удивлением подтверждал Томми Ло выкладки командора.

– Объясняется и загадочное свечение атмосферы до и после этого дня. Видимо, в верхние слои атмосферы попали частицы отработанного вещества, либо какой-либо аварийный выброс, не забывайте, ведь корабль был в аварийном состоянии. Частицы этого вещества, точнее, газа из антивещества по инерции переместились на несколько суток назад, при этом всё время светясь и аннигилируя с разрежённым воздухом на высотах свыше 100 километров.

– Иван, я удивляюсь твоему уровню технической достоверности описываемых событий, – делал комплемент Томми Ло командору, – ты рассказываешь так, словно сам видел все эти события. В твоих словах я всё большее нахожу подтверждение собственной гипотезы.

– Зато, я сомневаюсь теперь в правильности своих прежних убеждений, – улыбался Сергеенко, довольный похвалой товарища, – кстати, возвращаясь к рассуждениям, можно объяснить и то, почему такое свечение было только к западу от Тунгуски. Так как звездолёт пришельцев был в аварийном состоянии, и энергетики его не хватало, чтобы как все нормальные корабли взлетать в каком угодно направлении, пилоты вполне резонно могли решить использовать для набора 1-й космической скорости дополнительно ещё и скорость вращения Земли.

– Это еще зачем? – удивился Томми Ло, глядя широко раскрытыми глазами на Ивана Петровича.

– Как зачем? – не понял вопроса Сергеенко, и поразмыслив, добавил, – Собственно, так же поступают и космические звездолёты, сделанные землянами. Почти все они взлетают в направлении вращения Земли. Наша родная планета как бы помогает им быстрее набрать нужную скорость, благодаря чему экономится порядка 10 – 20 процентов топлива при взлёте кораблей в направлении с запада на восток. Но, по мнению инопланетян или, точнее сказать, иновременян, наша планета крутилась не с запада на восток, а как раз наоборот. Вот и повернули пришельцы свой корабль вначале на юг, где их и видели очевидцы, а затем, после пролета Енисея – строго на запад.

– Командор, Вашей памяти и внимательности можно только позавидовать, – ухмылялся профессор истории, – необходимо будет законспектировать Вашу версию. Только зачем пришельцам было поворачивать на запад? Не понимаю!

– Просто они уже набрали высоту. К тому же, в этих часовых поясах ещё не наступил рассвет. Поэтому, чем дальше на запад, тем меньше очевидцев. И чем выше поднимались они над Землёй, тем меньше светящихся выбросов оставляли после себя.

– Действительно! – подтверждал Томми догадки командора, – Район белых ночей был похож на сильно вытянутый клин с широким концом у Байкала и острым в Атлантике. Вот так-то, возможно, и ушли в космос пилоты – нарушители правил безопасности, оставляя за своим дышащим на ладан кораблем длинный шлейф инопланетной и иновременной гари! И напрасно мы уже сотни лет ищем на Земле следы тех, кто благополучно унёс ноги с нашей планеты.

– Не исключено, что они даже понесли наказание за такой проступок, – заметила Натали, проникнувшись экстраординарной версией Ивана Петровича, – но мы, земляне, за давностью лет могли бы их амнистировать, а ещё лучше отблагодарить!

– А инопланетян то за что благодарить? – изумился Томми, подкладывая себе в тарелку гроздь сладкого винограда.

– Ибо ни один лихач, пусть даже космический, не возбуждал ещё такого пристального интереса к себе и не стимулировал такого обширного полёта фантазии у Человечества в течение сотен лет, как загадка Тунгусского метеорита! – с воодушевлением и азартом разъясняла Натали Сьюме собственную точку зрения.

– Не знаю, Натали, как твоя фантазия, – хитро прищурилась Колли Блу, раздеваясь до купальника, а моя подсказывает, что не плохо бы пойти окунуться в тёплое парное молочко ночного моря.

– Я обожаю вечерний моцион у моря, – поддержала Сьюзи Блейк предложение подруги, – пойдёмте, купаемся, а то духота уже совсем замучила! Ты как, Натали, с нами?

– Да я и не знаю как-то! – Сьюме вопросительно глянула на Андерса, – Купальник то я взяла, но что-то не хочется пока, да и штормовое предупреждение объявляли совсем недавно.

– Ну, раз купальник при тебе, значит, сам бог велел! – взяла инициативу в свои руки Сьюзи Блейк, быстро сбрасывая коротенькую белую юбочку и прозрачную блузку и выставляя напоказ великолепные розовые бикини, – Вот увидишь, тебе понравится! Это даже лучше, чем купаться в дневной зной и жару! Вода, как парное молочко. А штормовые предупреждения здесь объявляют, по-моему, пять раз на день, а на самом деле всё очень даже спокойно на море.

– Наверное, это специально делается, – поддерживала Колли подружку, – чтобы отдыхающие не купались, а тратили больше кредитов в местных ресторанчиках, барах и развлекательных комплексах, дабы приносить сверхприбыли здешним бизнесменам и магнатам.

Роковое купание Натали

Натали умоляющим взглядом смотрела на Андерса, будто спрашивая у супруга разрешения на вечерний моцион. Ганлоу нехотя пожал плечами, давая понять любимой, что не возражает против детской шалости девушек на купание. Он со спокойной душой отпускал супругу, зная её великолепный уровень физической подготовки и мастерские способности в плавании.

– Ладно, девочки! Уговорили! – сдалась Сьюме, быстро стаскивая с себя плотно облегающее коротенькое розовое платье.

Перед компанией Натали предстала в белоснежном раздельном купальнике со стрингами, который великолепно подчеркивал красоту и грацию молодого тела девушки. Весело засмеявшись под оценивающими взглядами мужчин, «русалочки», взявшись за руки, побежали к берегу долгожданной прохлады.

Мягкий песок охлаждал ступни длинноногих красавиц, получая в обмен легкое прикосновение их стройных ножек и маленькую толику женского тепла. Он не понимал, почему эти замечательные девичьи ножки гладят его в преддверии ночи, не давая заснуть своими тонкими заигрываниями и ласками. Впрочем, Песок не понимал многого в человеке. Никак он не мог понять, зачем красавицы оставляют прекрасные тела на полуденном жарком раскаленном Солнце, когда каждая песчинка рада скрыться в долгожданной тени шезлонгов или принять на себя тяжесть великолепных женских прелестей. Он знал, что Солнце не оценит этого дара, уж больно оно занято насущными проблемами Мироздания. А вот Песок!? Он с удовольствием обнимал и ласкал каждый сантиметр женского тела, стараясь, чтобы красавице было удобно и приятно в его страстных зыбких объятиях. Песок был великолепным любовником и знатоком своего дела. Он незаметно и аккуратно забирался в самые интимные места, вбирая в себя негу и тепло, ауру и энергетику «астрального» тела девушки.

Песок грустно смотрел в след удаляющимся беглянкам, завидуя их доскональной красоте и природному совершенству. Натали, Сьюзи и Колли приблизились к воде, окунув по шиколотку ноги в живительную прохладу слабого ночного прилива. На море был полнейший штиль, который манил окунуться в нежные мягкие объятия тёплой морской воды.

– Водичка замечательная! – восхищалась Натали, закрыв глаза от удовольствия и всё глубже погружаясь в морскую гладь, удаляясь от берега и подруг всё дальше и дальше.

– А ты боялась штормового предупреждения, – упрекала Блейк новую подружку, наблюдая, как Натали уже окунулась в серебристую лунную дорожку, тянущуюся до самого горизонта.

– Что же Вы застыли на месте, девчонки? – обратилась Натали к девушкам, которые почему-то нерешительно топтались на берегу, неловко поеживаясь от холода, пробуя ножками температуру прибрежной воды.

– Да, вчера водичка была намного теплее! – оправдывалась Колли, давая привыкнуть телу к морской прохладе и ласкам волн.

– Однозначно море вчера было гораздо приятнее! – согласилась с подружкой Сьюзи Блейк, делая шаг навстречу волнам и тут же отпрыгивая назад и поднимая за собой бурный фонтан пенящихся и переливающихся в лунном свете брызг.

Колли завизжала от неожиданности попадания струящихся морских капель на разгоряченное девичье тело. Она тут же ответила Блейк встречной армией брызг, с ног до головы искупав её в воде, сказочно искрящейся в лунном свете. Девушки весело хохотали, бесполезно пытаясь закрыться от разящих морских капель. Натали пыталась несколько раз докричаться до подружек, но тщётно. Игра увлекла обеих, заставив забыть о цели ночного визита к морю. Потеряв терпение и решив всё-таки получить наслаждение от ласковых нежных волн, Натали Сьюме легла на спину и не отрывая взгляда от баловства Колли и Сьюзи, спокойно поплыла

в морскую даль, вальяжно загребая сильными руками и всё дальше и дальше удаляясь от берега по серебру волшебной лунной дорожки.

Вдоволь набрызгавшись и повеселившись, девушки успокоились и решились искупаться, последовав примеру Натали.

– И всё-таки вчера водичка было гораздо теплее! – решительно констатировала Блейк, сдерживая дрожь в теле, – Я даже чуточку сегодня замерзла!

– Я тоже! – откровенно призналась Колли, также цокотя зубами, – Просто вчера не было такой прохлады! Странно ветра нет, а холодок атмосферы заставляет нас трепетать от холода.

– Точно, Колли, ты правильно заметила! Ветерок вчера был намного теплее и водичка тоже! – соглашалась с подругой Сьюзи Блейк, продолжая погружаться в волнующуюся гладь моря.

И тут догадка, словно молния, пронзила мозг Колли, заставив резко остановиться и крикнуть в необъятную ночную гладь моря:

– Натали-и-и-и-и! Плыви-и-и-и-и обратно-о-о-о-о!

– Ты что зайкой меня хочешь сделать? – не поняла Сьюзи Блейк странного мотива поведения подружки, – У меня чуть сердце из груди не выскочило! Кричать то зачем на весь пляж?

– Да ты сама только что говорила, что ветер был вчера намного теплее, разве не так? – орала Колли Блу, бешено выпучив испуганные глаза на подругу.

– И что с того? – не понимала Сьюзи Блейк действия напарницы, – Успокойся, Колли, не стоит так изводиться. Мужчин всё равно нет поблизости, чтобы перед ними выделяться.

– Вечерний морской бриз всегда был теплый! Ведь море за день прогревается достаточно сильно, слава богу! – пыталась Колли объяснить своё страшное предположение.

– И что с того, Колли? Морские бризы могут быть и холодными, в случае если... надвигается... шторм..., – зловещим шёпотом закончила девушка, поражённая чудовищной догадке.

Теперь мурашки пробежали уже по спине Сьюзи Блейк. Она испуганно посмотрела в глаза Колли. В них она увидела своё отражение страха. Оглянувшись вокруг, Сьюзи обнаружила усиливающееся волнение моря, накатывающиеся на берег изогнутыми обрывками пены. «И когда эти волны успели сменить штиль?» – терзала Блейк навязчивая мысль, пока она набирала в легкие воздух, чтобы изо всех сил выплеснуть чудовищное беспокойство:

– Натали-и-и-и-и! Плыви-и-и-и-и обратно-о-о-о-о!

– Натали-и-и-и-и! Возвращайся-я-я-я! – вторила ей Колли Блу, подгоняемая теми же мыслями необъяснимого ужаса.

Ответом на призывный крик девушек была удручающая тишина, которая безжалостно давила на уши, подчеркивая беспомощность людей перед природной стихией. Это было затишье перед бурей. Шторм начался совершенно неожиданно. Небольшой, но сильный порыв ветра подгонял громадные волны, которые сплошным фронтом надвигались на берег, застилая собой весь небосвод и, даже, Луну, подкидывая её на высоких гребнях, как на могучих плечах атлантов. Колли и Сьюзи были безжалостно выброшены первой же мощной волной на песчаный берег. К счастью, девушки отделались легким испугом и парочкой мелких ушибов и царапин.

Натали не повезло гораздо больше. Она заплывла слишком далеко от спасительного берега так, что предостерегающие крики подружек ассоциировались у неё с игривыми выкриками: «И-и-и!». Интуиция подсказала Сьюзи о приближающейся опасности. Девушку также насторожило подозрительное затишье и чернота, надвигающейся бури. Она даже успела развернуться, чтобы поплыть обратно к берегу и разобраться, куда подевался лунный свет и звёзды на бескрайнем небосводе. Но то, что Натали увидела затем, парализовало её волю полностью. Бескрайний слой воды тихо подкрадывался к ней сзади, будто не желая нарушать покой и отдых молодой симпатичной девушки. Но это была видимая культура шторма. На самом деле стихия не собиралась баловаться с каким-то там человечешкой. Волна хотела безжалостно погло-

тить столь прекрасное юное тело красавицы, чтобы навсегда запечатлеть эту прелесть в памяти холодных бездонных глубин.

Натали безотрывно смотрела на гигантскую волну, не в силах осуществить хоть какое-то движение для собственного спасения. Водяной вал её просто загипнотизировал и приковал к одному месту, очевидно, чтобы легче разделаться с очаровательной добычей. Сьюме не могла оторваться от злобного и одновременно коварного великолепия шторма, который наслаждался своим превосходством и властью над судьбой человека. Девушка видела множество слабых капелек морской воды, которые, соединившись в единое целое, превратились в сильное и мощное оружие, готовое смести всё и вся на своём пути. И волна сокрушила Натали. Она бессердечно вдавила беззащитное тело девушки в морскую пучину, не дав опомниться и набрать в лёгкие спасительный запас воздуха. У Сьюме помутилось в голове от сильнейшего удара толщи воды и водоворота, в который её вовлек злорадный водный поток. Последнее, что она помнила, это белоснежный круглый лик Луны, который расплывался доброй маминой улыбкой, весело подмигивая и утешая. «Мамочка!» – радостно прошептала Натали, выпуская спасительный запас воздуха и позволяя воде пробраться в лёгкие через последний заслон плотно сомкнутых, пухленьких губ девушки, которыми теперь полностью овладел шторм в страстном поцелуе смерти, увлекая тело красавицы ко дну на безжалостных сильных руках властелина водной стихии.

Сьюме шла ко дну, более не в силах сопротивляться и бороться с волнами. Сознание рисовало радужные картинки, заставляя тело расслабляться и отдаваться на волю Судьбе.

Судьба Натали – Андерс Ганлоу. Он первый почувствовал что-то не ладное. Его насторожила странная тишина, которая сменила шелест листьев и пение невиданных экзотических птиц. Андерсу показалось, что даже воздух накалился и застыл вязким киселем. Он больше не слышал собеседников. Ганлоу автоматически повернул голову в сторону моря и, ощутив всем своим естеством опасность, молниеносно рванулся к береговой полосе, на ходу срывая белоснежную рубаху. Иван и Томми сначала непонимающе переглянулись, но, получив влажные холодные пощёчины беспокойного ветра, вышли из оцепенения и кинулись следом за убегающим товарищем.

Ганлоу летел, как профессиональный спринтер на стометровке, но ему казалось, что он застыл на месте. Время будто замерло. Перед глазами стояла бесконечная стена водяного вала, который с каждой секундой приближал неизбежное. Шторм опережал Андерса по скорости и по силе, а также по желанию обладать красавицей Натали. Ганлоу и шторм. Шторм и Ганлоу. Дуэль человека и стихии завораживала, хотя исход был предопределён. Андерс это хорошо понимал и потому еще больше напрягал мускулы, вырывая у времени спасительные мгновения и стараясь оказать достойное сопротивление столь мощному противнику. Отчаяние придавало силы. Страшная волна безжалостно выкинула на берег тела Колли и Сьюзи. К счастью, они были живы. Ганлоу наблюдал это боковым зрением и даже не обернулся, бросаясь вслед отступающему прибою и готовясь померяться силами с очередной гигантской водной преградой на пути к спасению любимой. Он долго этого ждал и, наконец, схлестнулся с волной, пытаясь пробить мегатонную толщину жидкой брони, которая ещё днем казалась такой милой и спокойной во время катаний на водных лыжах. Но силы были явно неравными. Ганлоу, был отброшен штормом на песок, словно несмышлёная букашка. Свежая всю кожу о прибрежные ракушки, Андерс опять вскочил и ринулся в бой наперекор безумной стихии. Он отчётливо понимал, что спасти Натали может помочь теперь только чудо. Но у него не было выбора, и он слепо верил в чудо, вновь с головой бросаясь в ад бушующей стихии.

Вдруг, слева Андерс заметил фигуру мужчины в белом облегающем комбинезоне, который так же, как и он мчался навстречу шторму. «Наверное, спасатель?» – промелькнула мысль в голове Андерса, радуясь, что ещё хоть кому-нибудь в Таиланде не безразлична судьба его жены. Они почти рядом и одновременно нырнули в мрачную холодную толщу воды. Ганлоу

вновь оказался выброшенным на берег. Спасателю повезло гораздо больше. Он прошёл сквозь шквал необузданной стихии и быстро поскользился по волнам, будто постоянно ходил купаться в штормовую непогоду. Незнакомец работал чётко и слаженно руками и ногами, умело проскальзывая между гребней огромных волн, которые ему покорились словно младенцы. У Ганлоу создавалось впечатление, что титанические массы воды сами расступались перед спасателем. «Что значит профессионал?» – с тайной надеждой колотилось сердце Андерса. На мгновение Ганлоу потерял из виду белый маячок одежды незнакомца. Эти секунды показались для него вечностью. Когда спасатель показался вновь, он уже аккуратно выносил на берег из морской пучины распластанное тельце Натали. Ганлоу вновь показалось, будто шторм отступает перед этим славным малым, стихая перед спасателем и будто обтекая его. Эта иллюзия развеялась очень быстро. Очередная гигантская волна сбила его с ног, заставив в последнее мгновение упасть на спину, чтобы не ударить и не навредить девушке, которую он нежно вынес на руках, вырвав из беспощадных лап свирепой водной стихии.

Андерс и Томми в мгновение ока оказались рядом с незнакомцем, помогая ему и бездыханной девушке выбираться из цепких объятий шторма. Отбежав на безопасное расстояние от прибрежных бушующих волн, парень в белоснежной одежде уложил Натали на песок и стал нащупывать пульс. Ганлоу в это время приложил ухо к груди возлюбленной. Сердце не билось. Андерса неожиданно прошиб холодный пот.

– Мертва, Натали, родная!? – еле слышно произнесли его дрожащие губы страшный приговор, бледнея как полотно, – Неужели мертва, Наточка, любимая?

– Не дрейфь! Прорвёмся! – уверял спасатель, профессиональными движениями приводя девушку в чувства, – В таком перевозбуждённом состоянии и столь шумном месте ты вряд ли услышишь сердцебиение. Вроде бы есть слабый пульс!

Последние слова незнакомца вселили надежду в Андерса.

– Ну, так сделай же что-нибудь! – умолял Ганлоу, с мольбой глядя в небесно голубые глаза умелого пловца, – Ну же, давай!

– Спасатель ты или нет!? – призывал к действию Томми.

– Вообще-то я просто делал вечернюю пробежку! – ошарашил неожиданным ответом незнакомец, быстро переворачивая Натали на спину и рывком сдергивая с неё топ купальника и оголяя белоснежные холмики изящных грудей, – Я такой же турист, как и Вы!

Тем не менее, турист, как заправский врач, делал Сьюме искусственное дыхание и массаж сердца. Минуты растягивались в часы, а тело девушки всё ещё оставалось бездыханным и неподвижным. Ганлоу в отчаянии отошёл в сторону, закусив губу и еле сдерживая слезы бессилия. Когда он вернулся, то обнаружил возле Натали всю компанию его новых друзей, которые с надеждой и беспокойством наблюдали за слаженными действиями незнакомца. Турист или спасатель оставил бесполезные попытки запустить сердце и проделывал какие-то загадочные манипуляции в районе солнечного сплетения бессознательной девушки. Андерсу показалось, что от его умелых пальцев исходило еле заметное голубоватое свечение. Впрочем, это могли быть и отблески света прибрежных отелей на мокром обнажённом теле Натали Сьюме.

Песок с радостью ощущал прикосновение к себе прекрасного тела девушки, которое балансировало на грани жизни и смерти. Он с любопытством наблюдал, как возле неё копошились слабые людишки, пытаясь спасти последние искорки жизни. Неожиданно Песок получил приказ от ЕГО САМОГО: «Девушка должна жить!». Это была догма или аксиома – Песок не помнил. Но он твердо знал, усвоив заветы матушки Земли, что если обращается к тебе ОН САМЫЙ с просьбой, то это приказ, обязательный для исполнения. Песок с радостью отдавал часть своей жизненной силы и энергии, которая посредством ЕГО САМОГО вливалась в прекрасную незнакомку, оттесняя в прошлое чёрное облако смерти и вселяя долгожданный свет жизни и надежду на счастливое будущее.

Андерс держал Натали за руку, тщётно пытаясь нащупать спасительный пульс. Вдруг девушка выгнулась дугой, словно ее били конвульсии. Её обнаженная грудь приподнялась, забирая в легкие долгожданный воздух. Внутри неё клокотала и урчала вода. Незнакомец резким движением перевернул тельце Натали на бок, позволяя воде вытечь и освободить дыхательные пути. Сьюме тяжело закашлялась и слабо приподнялась на локте, выплёвывая злополучную морскую жижу, заполнявшую легкие. Незнакомец устало сполз на песок, освобождая колени Сьюме, и тяжело устало улыбнулся. По его лицу струились капельки пота, но взгляд голубых глаз был по-прежнему спокоен и уверен, ясен и целеустремлен.

– Жива! Слава Богу! Наконец! Милая! – твердил Ганлоу, нежно обнимая ещё слабую голову Натали, – Спасибо тебе за спасение моей жены? Как, хоть, тебя зовут, уважаемый человек?

Спаситель медленно поднял взгляд и тяжело произнес:

– Какое это имеет сейчас значение! Главное, что Ваша супруга жива и здорова! И это самое главное! – вытирал дрожащей рукой с утомленного лица капельки пота незнакомец.

– Да, но всё-таки! – поддержала Колли Блу намерения Андерса Ганлоу, – Страна должна знать своих героев!

– Дао...! – потонуло имя незнакомца в очередном приступе кашля и рвоты Натали Сьюме и шуме прибрежной волны.

Колли Блу помогла подруге откашляться, поддерживая её сзади вместе с Томми Ло. Сьюзи Блейк с Иваном принесли рубашку, которую Ганлоу сбросил во время бега. Рубаха оказалась очень кстати, чтобы прикрыть обнажённую грудь девушки. Томми и Иван помогли Натали подняться на ноги, опираясь на широкие мужские плечи. Друзья копошились возле Сьюме, радуясь, что всё обошлось благополучно, и, успокаивая девушку и себя самих от пережитого кошмара. Никто, даже, не обратил внимание, что незнакомец, спасший Натали, и вернувший её к жизни загадочным образом, скромно удалялся, исчезая в ночном сумраке ночи.

Первым заметил эту несправедливость Андерс, не обнаружив по близости ярко-белого костюма случайного благодетеля. Оставив Натали на попечение товарищей, Ганлоу спешно выпрямился и окинул взглядом прибрежный ландшафт, сильно испорченный порывами ветра, несущими песок и водную пыль. Зоркие глаза Андерса идентифицировали белый силуэт человека, медленно направляющегося к лодочной станции. Совесть не позволяла Ганлоу так просто отпустить незнакомца, рискнувшего своею жизнью во имя спасения его любимой жены. Андерс бросился вслед за белым комбинезоном и вскоре догнал спасителя.

– Друг! – окликнул незнакомца Ганлоу, еле переводя дыхание от стремительного бега, – Погоди. Не уходи, пожалуйста. Останься. Я тебе так многим обязан за спасение жены.

Человек остановился и неспеша обернулся, дожидаясь пока Андерс подойдет ближе. Его голубые бездонные глаза спокойно и внимательно смотрели на Ганлоу, вселяя странное умиротворение.

– Я не могу тебя так просто отпустить! – искренне говорил Андерс, протягивая руку благодарности, – Как тебя зовут?

– Да я же, вроде бы, представился! – отвечал незнакомец, пожимая протянутую ему руку дружбы и благодарности.

– Прости! Не расслышал! – честно признался Андерс, – Сам понимаешь, не каждый день происходят такие события, когда сначала теряют любимую девушку, а затем её вновь обретают!

– Согласен! – усмехнулся спаситель, – Просто, наверное, сегодня твоя Натали не должна была умереть! Судьба так распорядилась, чтобы она жила! А я только оказался инструментом в руках Судьбы! Благодарю Всевышнего, а не меня.

Андерс недоумевающе глядел в бездонные глаза незнакомца, не зная как оценивать его слова, что ему сказать в ответ и как благодарить за героический поступок. Некоторое время они молча шли вместе по направлению к лодочной станции.

– Я просто оказался в нужное время и в нужном месте! – продолжал развивать мысль незнакомец, – А твоя жена должна жить! Значит, у неё другое высшее предназначение в этом Мире!

Последние слова заставили Ганлоу остановиться. Неожиданно он вспомнил с какой легкостью незнакомец пробирался сквозь волны, как профессионально делал искусственное дыхание его жене, странное голубоватое свечение исходившее от его рук. Как Судьба объяснит этот феномен? Андерс хотел сформулировать новый вопрос, но незнакомец опередил его:

– А зовут меня Да... – незнакомец запнулся, словно прикидывая что-то про себя, – Да какое это имеет значение!? Люби и береги Натали! Запомни! Она должна жить и всё!

Бросив эту фразу, чудак завернул за угол лодочной станции, что заставило Ганлоу выйти из оцепенения и последовать за незнакомцем. Пару секунд отделяло Андерса от странного человека, который говорил загадками, прежде, чем скрыться из виду. Но когда Ганлоу свернул за угол лодочной станции, он опешил полностью. Незнакомец в белом комбинезоне исчез вообще. Его нигде не было. И спрятаться ему было не куда, тем более за столь малый промежуток времени. Деревья рядом не стояли. Трехэтажная лодочная станция находилась на открытом месте посередине пляжа. Скрыться за вторым углом станции было немыслимо, поскольку до него было метров сто, что не реально было преодолеть за пару секунд. Запрыгнуть на крышу трехэтажной станции было также полным абсурдом. Андерс ещё немного постоял в нерешительности, окидывая ближайшиe окрестности пытливым взглядом, затем обошёл станцию вокруг и, никого не обнаружив, медленно побрёл к друзьям, которые уже покинули беспокойное штормящее побережье. Андерс Ганлоу устало переставлял натруженные ноги, которым сегодня хорошенько пришлось потрудиться. Он шёл и радовался, что с Натали всё обошлось хорошо. И никак не выходили у него из головы добрые слова незнакомца: «Твоя жена должна жить! У неё другое высшее предназначение в этом Мире!». Андерс Ганлоу покидал штормящее море, оставляя в прошлом страшные трагические мгновения уходящей беспокойной ночи.

Он удалялся и не видел, как с третьего этажа лодочной станции за ним наблюдали добрые и мудрые, умные и бездонные, небесно-голубые глаза ЕГО САМОГО.

Старт «Звёздного Странника»

– У тебя высшее предназначение в этом Мире! – шептал Ганлоу комплементы своей красавице жене, пока они поднимались по трапу «Звёздного Странника», – Береги себя, родная.

– Рассказывай! – отшучивалась Натали, – Родить тебе нескольких детишек, и воспитывать их дома! Вот и все твоё высшее предназначение, Андерс, не так ли?

– Это тоже хорошее предназначение для моей любимой женщины! – приставал Ганлоу, стараясь отвлечься и побороть предстартовый мандраж, – Ты у меня самая лучшая на Земле!

Натали обернулась, и их губы сомкнулись в нежном и страстном поцелуе. Девушка с любовью и надеждой прильнула к сильной мужественной груди своего милого избранника.

– Вам хорошо! – подтрунивал Томми Ло, следующий за молодожёнами, – Вы муж и жена! Вам можно целоваться! А нам остаётся только смотреть и завидовать!

– Не ворчи, профессор истории и философии, – вклинилась в разговор Колли Блу, разряжая обстановку, – бурчишь, как старый дед. Если пожелаешь, Томми, то я с удовольствием подарю тебе зажигательный и сладостный поцелушечик!

Друзья весело рассмеялись, когда перед ними приветливо открылся входной отсек космического звездолёта. Андерс придержал за рукав Сьюме и заслониł товарищей, чтобы пропустить четвёрку военных, несущихся коридором, словно на пожар. Чуть поодаль бежал полковник Грейс, командуя своим малым военным гарнизоном. Он приветливо приложил два пальца к виску, отдавая честь молодому пополнению космонавтов.

– Привет зелёным новобранцам, – высокомерно заявил полковник, оценивающе глядя на подошедшую группу.

– И Вам того же! – неоднозначно парировал Андерс Ганлоу на неожиданный наезд сослуживца, – А Вы, полковник Грейс, всё в хлопотах, всё в заботах?

– А как же иначе? Кто будет спасать Ваши задницы в случае нападения космических пиратов или другого инцидента? Только Ваш покорный слуга, – высокопарно произнёс полковник, упиваясь собственной значимостью и высокомерием.

– Это точно! – бросил Андерс вслед удаляющемуся вояке, – Вам только доверься, так Вы закрутите такую межгалактическую бойню, что споки только отдыхают.

– Благо, что он не слышал твоих язвительных слов, – проходя мимо и похлопывая товарища по плечу, заявил Томми Ло.

– Да хоть бы и слышал! – спокойно произнёс Ганлоу – У нас обоюдная любовь с Филиппом Грейсом с первых дней работы!

– Оно и видно, – подтрунивала Колли Блу, направляясь за Томми по коридору к своему жилому отсеку, – скромный малый, Ваш полковник Грейс.

– Будь, пожалуйста, с ним поаккуратнее, милый! – произнесла Сьюме, нежно обнимая любимого мужа, – И с Грейсом и со словами. Зачем всем знать о Ваших натянутых взаимоотношениях на работе? Теперь мы должны быть, как одна команда, ведь все мы теперь экипаж «Звёздного Странника».

– Твоя правда, Натали! Ну, ладно, пойдём! Все будет хорошо!

Молодая пара взяла тяжёлые увесистые паки с вещами и поторопилась за удалявшимися по коридору друзьями.

– Внимание членам экипажа! – раздался приятный женский голос в динамиках корабля, – Объявляется часовая предстартовая готовность. Всем членам экипажа собраться в рубке управления.

– Андерс, нужно поторопиться, чтобы из-за нас, не дай бог, не задержался вылет, – перестраховывалась Натали, передавая мужу свою тяжёлую ношу, и переходя на бег трусцой.

Ганлоу послушно следовал за любимой, без особых усилий взвалив оба пака за спину и также переходя на бег. Оперативно закинув вещи по каютам, молодая пара через десять минут входила в блок управления, где уже собралось много людей. Среди них были знакомые и не знакомые лица. Негромкий шум голосов был прерван распоряжением капитана звездолёта Сергеенко занять свои места в антигравитационных креслах.

– Для тех, кто не знаком с правилами перемещения в космическом пространстве, объясняю, – монотонным голосом чеканил капитан, – «Звёздный Странник» одна из последних разработок научной и технической мысли и представляет собой шестнадцатое поколение звездолётов. Система управления полностью контролирует все необходимые параметры жизнедеятельности корабля и его экипажа. Этим управляет Электронная Машина Мыслящего Анализа, или коротко ЭММА.

На центральной площадке виртуса (Виртуальная Управляющая Система) возникло трехмерное голографическое изображение обаятельной девушки в полный человеческий рост.

– Спасибо, Иван Петрович, за представление, – улыбнулась голограмма гиперкомпа ЭММА командору Сергеенко, – Чем я могу Вам помочь, капитан?

– Все члены экипажа в сборе? – небрежно спросил командор, рассчитывая на положительный ответ гиперкомпа.

– К сожалению, всё ещё отсутствует главный кибернетик и механик, Джон Болтон, – разочаровала ЭММА чаяния Ивана.

– Свяжись с ним, пожалуйста! На него это очень даже похоже! – невнятно бормотал капитан, – Третий раз подряд лечу с ним в экспедицию и всегда одно и то же! Всегда опаздывает этот безобразник Джонни.

– Так взяли бы другого исполнительного кибернетика! – вмешался полковник Грейс, напыщенно надувая губы, – У меня в дивизионе такие опоздания прекращались в два счёта.

– Согласен, полковник! Но здесь Вам не военный флот и не боевые действия! – парировал Сергеенко на замечание оппонента, – У нас серьёзная научная экспедиция, в которой собраны лучшие из лучших умов. И, поверьте, второго равного Джону Болтону по профессионализму, во всём Верхрате Космофлота Вы не найдёте.

Полковник лениво отмахнулся, не желая вступать в дальнейший спор со старшим по званию. Командор попросил ЭММУ по очереди представить друг другу всех членов нового экипажа, чтобы ускорить процедуру знакомства между людьми. Гиперкомп послушно исполнил команду Ивана Петровича Сергеенко, начав представление с заместителя капитана и старшего пилота – Ирмана Фантози.

С антигравитационного кресла справа от командора поднялся белокурый широкоплечий парень лет тридцати с голубыми открытыми глазами и белоснежной обворожительной улыбкой.

– Разрешите представить Ирмана Фантози, – обратилась голограмма ЭММЫ к старшему пилоту, – тридцать два года, холост, уроженец северной Ирландии, отличник Высшей Лётной Школы Верхрата Космофлота. Лётный стаж – десять лет. Управляет всеми видами существующих звездолётов, знает устройство и конструктивные особенности каждого типа летательного аппарата. Два года член экипажа «Звёздного Странника» под командованием Сергеенко Ивана Петровича.

Капитан встал рядом с помощником, вежливо и четко приветствовал экипаж кивком головы, как и старший пилот.

– Спасибо ЭММА! – взял слово командор, усаживая Ирмана на место, – А теперь разрешите представить двух очаровательных блондинок и подружек. Обеим по двадцать пять лет, не замужем. Они родились и выросли в Америке в гиперсити Нью-Йорк. Недавно закончили Высшую Американскую Лётную Академию. Проходят практику на моём корабле. В должности пилота – Колли Блу, в должности штурмана корабля – Сьюзи Блейк. Пол года находятся под

присмотром и опекой вашего покорного слуги, а также моего надёжного помощника, друга, старшего пилота Ирмана Фантози. Отлично себя зарекомендовали в деле.

Девушки встали по стойке смирно, не рискуя повести даже бровью во время представления своего начальника. Колли и Сьюзи были ослепительными блондинками, цвет волос которых ещё больше выделялся на фоне жгучего тайландского загара. Они даже походили друг на дружку. Стройные, подтянутые фигуры североамериканских красавиц были туго завернуты в облегающую ткань комбинезонов, лишней раз подчеркивая сексапильность и привлекательность начинающих лётную карьеру девушек.

– У нас в экипаже присутствует еще одна замечательная девушка, профессор естествознания, биологии, зоологии, умница и просто красавица, Элла Штольц. Уроженка Берлина. Защитила степень в Дрезденском зоологическом университете, пока не замужем, так что у желающих есть все шансы испытать судьбу, – шутя, представлял Иван Петрович красивую сероглазую девушку спортивного телосложения.

Яркая красивая блондинка с короткой стрижкой поднялась с кресла, вежливо кланяясь присутствующим в капитанской рубке.

– А сейчас позвольте Вам представить светило нашей Земной науки, профессора физики, Павлова Сергея Геннадьевича, – указывал Сергеенко на высокого интеллигентного человека лет пятидесяти с небольшой залысиной и умными строгими серыми глазами.

Светило учтиво поклонился и дружелюбно помаhal рукой новому коллективу, с которым предстояло трудиться на протяжении всей экспедиции «Звёздного Странника».

– Хочу познакомить Вас с уникальнейшим человеком в своём роде, эрудитом, полиглотом, знатоком редчайших вселенский языков, Максимилианом Шмателли, – торжественно провозгласил Иван Петрович, заставляя подскочить с места экспрессивного черноглазого итальянца.

– Мадонна рогаци! Как я рад Вас всех видеть, товарищи. Я надеюсь, что наш полёт будет результативным и позволит совершить очередной научный и технологический прорыв в жизни нашей родной планеты, – затараторил обаятельный брюнет, быстро и радостно жестикулируя руками, и также резко замолкая, и плюхаясь обратно в кресло.

– ЭММА, представляй, пожалуйста, оставшихся членов экипажа самостоятельно, – вновь передал командор право презентации гиперкомпу звездолёта.

– В состав экипажа традиционно входит лучший повар современности, – продолжала знакомить ЭММА со следующим космолетчиком, – Джим Ли. Сорок пять лет. Родился в Китае, вырос в Тибете в шаолинском монастыре, куда его с пяти лет отправили родители для занятий единоборствами. Двадцать лет был шаолинским монахом. Сейчас в миру, как он говорит, проходит очередной монашеский обет. Какой обет? Остаётся загадкой для нас, пока, впрочем, как и то, где и когда он научился так вкусно и разнообразно готовить пищу, если в монастыре он довольствовался только простой обычной рисовой кашей?

С кресла встал маленького роста лысый щупловатый китаец, вежливо отвечивая поклоны на все стороны, держа при этом сложенные вместе ладони рук перед собой в национальном приветствии. За неприглядной на первый взгляд внешностью чувствовалась уверенность, спокойствие и какая-то сила.

– Спасибо, ЭММА сан! – благодарил окружающих Джим Ли, посылая дружественный поклон в сторону голограммы.

– Способности Джима по приготовлению блюд Вы сможете оценить уже сегодня после старта, – продолжила ЭММА, чем вызвала одобрительный ропот присутствующих, – А сейчас позвольте представить наших киберов, роботов, киборгов или искусственно синтезированных организмов (исоргов), как кому нравится называть их. Это девушка Флеш и парень Шторм.

На суд экипажа выстроились изящная, хрупкая, красивая и миловидная девушка с карими глазами и короткими русыми волосами, а также широкоплечий, мускулистый, высо-

кий мужчина с короткой светлой стрижкой под «бокс». Если бы не замечания ЭММЫ, то никто не отличил бы киберов от людей, в чём была, конечно, немалая заслуга технического прогресса Земли, который все больше позволял внедрять исоргов во многие сферы жизнедеятельности землян, а особенно в освоение дальнего космоса.

– А теперь, господа, – снова взял инициативу в свои руки Сергеенко, когда Флеш и Шторм сели на места, – позвольте предоставить слово руководителю службы безопасности компании «Мантэк Инкорпорейтед» полковнику Филиппу Грейсу.

– Благодарю, Вас, капитан, – несколько пренебрежительно и надменно прозвучали слова бывшего офицера, – я с гордостью хочу представить всему экипажу лучших из лучших, избранных профессионалов военного дела. Я их сам выбирал и проверял послужной список и личные дела. Сначала позвольте представить моего заместителя и просто очаровательную девушку. Знакомьтесь, лейтенант, Нина Павленко.

Перед всеми предстала невысокого роста симпатичная девушка с длинными пушистыми ресницами, ровными точёными бровями и чёрными короткими волосами, подстриженными под каре. Ничто не говорило о принадлежности ее к бравой военной касте, если не считать острого пронизывающего взгляда больших карих глаз и сдержанной скромной улыбки.

– Должен заметить Вам, уважаемые господа, – продолжал Грейс, упиваясь своею значимостью, – что это единственная девушка, которой удалось вырваться из ужасного плена космических пиратов обезвредив при этом десяток головорезов и освободив захваченных бандитами заложников. Отличное владение оружием и рукопашным боем.

Кто-то даже присвистнул в кают-компании от такой поразительной характеристики кареглазой девушки, место которой было по праву среди топ-моделей, чем среди военных.

– Следующий боец, Арнольд Холтон! – скомандовал полковник, – представьтесь, пожалуйста, солдат!

– Рядовой Холтон. Американский спецназ. Пять лет в армии. Участвовал в миротворческой миссии на Этеге, защищал Салтонскую колонию от нашествия пиратов, – браво выпалил рыжеволосый широкоплечий качёк, смешно вытянувшийся по стойке «смирно», с добродушным детским веснушчатым лицом и зелёными добрыми глазами.

Напоследок Арнольд напряг руки, демонстрируя мощные накачанные бицепсы.

– Вольно, – скомандовал полковник, усадив солдата на место, – Владимир Селезнёв! Пехотинец! Доложить по форме!

– Рядовой Селезнёв, – нехотя поднялся с кресла здоровенный мужик с огромными кулаками, не зная, куда их спрятать от пристальных взглядов окружающих, – морская пехота. Россия.

Русоволосый атлет со скромными повадками никак не походил на военного.

– Давайте дальше, рядовой, по полной форме! – руководил подчинённым Грейс, довольный столь куцым докладом.

– Да что там дальше? – застенчиво разводил руками морпех.

– Ты не приbedняйся, Владимир, – неожиданно вступил в разговор Сержио Монтана, вскакивая с кресла и нарочно задевая плечом Селезнёва, чтобы спровоцировать на кулачный поединок, – расскажи за абордаж на корабле спок, как ты в одиночку расправился с легендарным убийцей Картаром, сработав на опережение. Что ты «пеший» стесняешься? Здесь все свои! Давай, рассказывай, хвались, чтобы все знали, с каким героем летят!

Сержант Монтана прыгал перед рядовым Селезнёвым в защитной боксерской стойке, проделывая провокационные хуки руками, и нанося хлесткие удары по торсу, спине и плечам Владимира.

– Прекратить, сержант! – строго распорядился Филипп Грейс, – мгновенно остудив пыл неугомонного сержанта Монтаны, – Вы позорите почётное звание штурмовика! Что это за детские шалости Вы себе позволяете?

– Виноват! Исправлюсь! – вытянулся по стойке «смирно» несносный сержант, лихо приставляя руку к белой шевелюре, отдавая честь старшему по званию, и невинно моргая большими серыми глазами.

– Так то лучше! – успокоился полковник, усаживаясь на место, – Сержио Монтана! Звание – сержант. Передовой элитный штурмовой отряд космофлота. Участвовал в рейдах по тылам космических пиратов. Самолучно уничтожил базу противника, усыпив бдительность охраны, и под видом купца, проникнув в святая святых неприятеля и дезактивировав защитный экран опорного пункта врага.

Сержант таял в лучах славы, изливаемых полковником. По интонации разговора, по тому, с какой гордостью отзывался Филипп Грейс о подчинённом, было заметно, что Монтана пользуется особой симпатией и покровительством у начальника. Полковник так увлёкся рассказами о доблестных заслугах Сержио Монтаны, что не заметил, как публика заскучала от хвалебных гимнов подчинённому.

Неожиданно речь полковника была прервана оповещением ЭММЫ о пятиминутной готовности звездолёта перед стартом.

– Где же этот чёртовый механик? – не сдерживал Иван Петрович эмоций, – Каждый раз опаздывает! Это просто невысказано! Так гляди, и улетим без Болтона.

– И, слава богу! – шутил Грейс, – В следующий раз будет пунктуальнее или приходиться заблаговременно, как моя команда!

– Можно лететь без кого угодно, но только не без механика и кибернетика. С Джоном Болтоном даже разработчики звездолёта советовались. Он гений и уникален! Он единственный в своём роде!

– Вам решать, командор! – пошёл на попятный Филипп Грейс, видя, что ситуация и так достаточно накалена, – Я что? Я ничего!

– ЭММА, где сейчас Болтон? – обратился Сергеенко к гиперкомпьютеру, тревожно ерзая в антигравитационном кресле.

– Джон бежит по территории космопорта, направляясь к нашему звездолёту, – отработала ЭММА ангельским голосом, достойным ведущих дикторов телеканалов.

– Почему не на транспортёре? – недоумевал командор.

– Согласно действующих правил космопорта все виды доставки и транспортировки отменяются за десять минут до старта звездолёта, – объясняла вежливая голограмма карабельного суперкомпьютера.

– ЭММА, сколько Болтону необходимо времени, чтобы добраться до «Звездного Странника»? – лихорадочно искал выход командор из сложившейся пикантной ситуации.

– Судя по его сердцебиению и огромному тюку с вещами, которые он прихватил, и, интерполируя через логарифмическую функцию, минут шесть, – доложил спокойный голос киберледи.

– А у нас всего пять минут до старта! – возмутился Иван.

– Уже четыре минуты осталось до старта! – вежливо поправила командора ЭММА.

– Чёрт! Болтон! Дружище! Ну, что можно было с собой припереть на «Звёздный Странник», чтобы так опоздать? Чёрт! Задержать старт возможно, ЭММА...? – с надеждой и мольбой в голосе вопрошал Сергеенко, прекрасно зная, что нельзя.

– Согласно инструкции и лётных правил Высшего Верхрата Космофлота... – начала было докладывать киберледи.

– Да знаю я, знаю, что нельзя, – резко прервал её командор.

– А что если кого-либо из экипажа послать ему на помощь? – предположил Ганлоу, пытаясь найти элементарный выход.

– Отличная мысль, Андерс! – обрадовался Иван Петрович неожиданному простому решению, предложенному товарищем, – Только мне необходим кто-то очень и очень быстрый и сильный, чтобы оперативно помочь Болтону добраться на корабль.

Все военные подпрыгнули, как по команде, предлагая свои услуги. Но взгляд командора неумолимо остановился на киборгах.

– Нет, мужики, не Вы! Шторм и Флеш, срочно доставить Болтона с вещами на корабль, – распорядился капитан звездолёта.

Исорги за доли секунд покинули кают-компанию, направляясь за нерадивым механиком корабля, который всегда и везде опаздывал. На экранах видеоса весь экипаж мог наблюдать, как за тридцать секунд парочка исоргов подбежала к Джону Болтону и, подхватив его под руки, направилась обратно к «Звёздному Страннику».

– Да при таких раскладах эта тройка прибудет к нам через тридцать секунд, – обрадовано констатировал Холтон и сглазил.

Шторм и Флеш быстро несли Джона Болтона под руки, хотя последний не успевал даже передвигать ногами по гладкой поверхности космопорта. Джон, отчаянно стараясь помочь киберам, пытался хотя бы оттолкнуться от поверхности грунта. Но, не рассчитав скорость передвижения исоргов, его нога отскочила от плоскости движения, непроизвольно перецепив ногу Флеш. Никто из киберов не рассчитывал на подобную «помощь» со стороны человека. Флеш мгновенно рухнула, потянув за собою остальных. Тяжеленный пак с вещами перевернулся и рассыпался по плацу, придавив ничего непонимающего Болтона.

– Мадонна рогаци! – возмутился Максимилиан Шмателли, заламывая руки за свою черную, как смоль, итальянскую шевелюру, – Они не успеют! Все пропало, шеф! Мама мия!

– Три минуты до старта! – доложила ЭММА, запуская двигатели и начиная предстартовое тестирование системы, – Через минуту будут задрены входные шлюзы!

– Ты что, ЭММА? – не выдержал командор, – Как возможно?

– Инструкция №614 предусматривает старт без опоздания, поскольку за нами через пять минут стартует звездолёт «Пламенный», – безупречно докладывал киберкомп известные прописные истины капитану корабля, – задержка допускается только в случае экстренной необходимости!

– В случае экстренной необходимости, в случае экстренной необходимости?! – бормотал про себя Иван, задумчиво кружась и покачиваясь в командирском кресле, – Где же я тебе возьму эту экстренную необходимость, ЭММА?

– Человек за бортом! – недоумевал трансгалактический переводчик Вселенских языков Максимилиан Шмателли, обращаясь к гиперкомпу, – Чем это тебе не экстренная ситуация, ЭММА?

– Как раз это штатная ситуация для бортового компьютера! – пояснял капитан звездолёта логику для Макса и для экипажа, – Никто из разработчиков и учёных даже предположить не смели, что могут быть люди, опаздывающие в межгалактические экспедиции. А семеро, как известно, одного не ждут.

– Похоже, Джон Болтон, великий гений и кибернетик, исключение из правил!?! – не двусмысленно заявил полковник Грейс, слабо пытаясь спрятать нагловатую ухмылочку.

– Болтон во всём исключение! Он уникал! – спокойно пояснял Сергеенко, умело скрывая нарастающую тревогу.

– Две минуты до старта! – безжалостно отмеряла ЭММА время и терзала нервы экипажу своим холодным беспристрастным голосом, заставляя Сергеенко лихорадочно искать выход.

И неожиданно правильное решение было найдено капитаном.

– Экстренной и штатной ситуацией гиперкомп считает возможность нанесения вреда человеку при закрытии выходного шлюза, – осенила командора великолепная идея, – Сержант Монтана! Рядовой Селезнёв!

– Я! – раздалось одновременно дружное эхо недавних «единоборцев», выстроившихся по стойке «смирно».

– Быстроногими оленями, молнией рванули к выходному отсеку и стали на выходе шлюза, перекрыв сенсоры дверного проёма, чтобы сигнал поступил в систему гиперкомпа о препятствии! – резко чеканил команды Иван, – Поможете киберам втащить Болтона, а, заодно, помешаете выходному шлюзу закрыться, пока будете там стоять. Задание понятно?

– Так точно, командор! – уже на бегу кричали бойцы, молниеносно исполняя приказ капитана «Звёздного Странника».

– Полторы минуты до старта! – вертелось перед экипажем голографическое изображение ЭММЫ, наблюдая за распоряжением босса.

Между тем исорги успели полностью собрать вещпакет Болтона и стремглав уже неслись к стартующему звездолёту. Шторм тащил на своих могучих широких плечах тело борт-механика, а Флеш водрузила на хрупкие женские плечи огромный тюк с вещами Болтона. Такое распределение сил позволило киберам быстро приблизиться к звездолёту. Возле корабля мигали предстартовые маячки, извещая диспетчеров космопорта и окружающих о готовящемся старте.

– Минутная предстартовая готовность! – доложил гиперкомп, – Экипажу занять свои места в антигравитационных креслах. Начинаю отсчет! «59», «58», «57»... монотонно чеканила ЭММА.

На экранах видеоса было видно, как входной трап отделяется от поверхности земли, втягиваясь в гигантское тело звездолёта. Экипаж замер, вглядываясь в удручающую картину. Киберы немного не успевали к убирающемуся трапу «Неужели не добежали солдатики?» – тревожился командор, затаив дыхание.

Вдруг трап дрогнул, постоял, словно в раздумьях, и нехотя пополз обратно, гарантируя свои услуги запоздавшей троице. «Слава Богу!» – подумал Ганлоу, наверное, как и многие из членов экипажа. Не успев до конца опуститься на полосу космодрома, трап принял в свои объятия Болтона, Шторма и Флеш. На мониторах было видно, как у выходного шлюза маячат две фигуры в униформах, жестами поторапливая своих коллег. Наконец пять фигур скрылись внутри «Звёздного Странника».

Через тридцать секунд, космонавты в полном составе расселись по местам, отдавшись в руки удачи и опытного капитана, который мог найти выход из любой критической ситуации и который выводил звездолёт на стартовую площадку электромагнитного ускорителя космопорта Москвы.

Закон трёх «Д»

Даже антигравитационным креслам не полностью удавалось компенсировать сильнейшее давление на тела космонавтов, возникающее в связи с мощнейшим ускорением звездолёта, который придавала матушка Земля, помогая направлять своих сынов в глубины бескрайнего космоса.

Ганлоу не любил терять время даром. Он теребил в руках маленькую золотую статуэтку – китайского болванчика, который подарил ему Алекс Флай на день свадьбы. Чтобы отвлечься от неприятных ощущений при стартовом ускорении, Андерс закрыл глаза и попытался войти в привычное трансцендентное состояние медитации...

Белый свет пронзил всю его сущность, делая тело невесомым а сознание безграничным, как Вселенная. Космическая энергия волнами струилась по рукам и ногам, даря пьянящую негу и благодать физическому телу своего обладателя.

Постепенно свет рассеивался, непроизвольно высвобождая из подсознания события давно минувших дней.

...Экран видеоса в кабинете Ганлоу озарился приветливым улыбчивым лицом Алекса Флая. Андерс поставил фотографию друга на заставку, когда они вместе отмечали Новый Год. Позажигали конечно в тот вечер друзья от души. Андерс нажал клавишу приёма вызова. Весёлое открытое лицо на заставке сменилось расстроенной серой гримасой Алекса Флая. Ганлоу сразу понял, что у друга случилось что-то чрезвычайно серьёзное.

– Привет, Андерс, – еле выдавил улыбку Алекс, пытаясь скрыть растерянность и смятение на хмуром лице.

– Что случилось, Алекс, ты на себя не похож? – не стал церемониться Ганлоу, сразу переходя к делу.

– Ну... нужна твоя помощь! – выдохнул товарищ, еле сдерживая дрожавшие губы, чтобы не расплакаться.

– Скоро буду! Не переживай, дружище! – поддержал Андерс друга, не допытываясь сути вопроса и возникшей проблемы.

И без того было видно, что у Флая неприятности и ему крайне необходимо посоветоваться с кем-то из близких ему людей. Ганлоу отпросился у босса до конца дня, объяснив всю серьёзность сложившейся ситуации. В любом случае вызов Алекса был записан в память компьютера «Мантэк Инк» и внутренний аудит без проблем мог подтвердить обоснованность ухода с рабочего места заместителя директора по экономике. Через полчаса Ганлоу открывал двери компании «СанТурМиг», которую создал и возглавлял Алекс Флай на протяжении десятка лет.

В помещении везде сновали полицейские, и охранник не пропустил бы Андерса, если бы Алекс лично не встретил друга в холле офиса и не провёл мимо постов и роботов-криминалистов, которые тщательно всё фиксировали и анализировали.

– Рассказывай! – спокойно проговорил Ганлоу, наблюдая, как Алекс пытается дрожащими руками налить коньяк в рюмки из полуопустошённой бутылки.

– Давай! За всё хорошее! – торопливо выпалил Алекс Флай и не чокаясь опрокинул в себя содержимое рюмки.

– Не тяни кота за хвост, колись, что у тебя произошло? – давил Андерс, отставляя налитый коньяк, – Офис весь в полиции, ты лет на десять выглядишь старше, да и спиртным вопрос не решить!

– Твоя правда, дружище, спиртным вопрос не решить! – наконец-то выдавил из себя Алекс, опуская глаза, чтобы скрыть накотившиеся слёзы, – Зря я тебя не послушал тогда на счет

Шона Сапена, когда брал его в компаньоны по бизнесу. Не нужно было быть мне настолько самоуверенным дураком.

– Что, как всегда, подвёл тебя Шон Сапен? – догадался Ганлоу о причине возникшей у друга проблемы.

– Не то слово, Андерс! Не то слово! – вскочил Алекс и нервно забегал по комнате взад и вперёд, – Проходимец последний! Хитрюга коварный! Змей ползучий! Предатель!

– Конкретнее! – обрубил Ганлоу пустые эмоции товарища.

– Он подделал отпечатки моих пальцев, сканировал коды доступа и вскрыл мой личный сейф, – выпалил Алекс, глядя на реакцию друга, – а там все мои деньги, драгоценности, кредитки.

– Неужели всё забрал? – поинтересовался Андерс.

– До единого цента! Мало того, перевёл все безналичные кредиты на подставные счета и скрылся! – обессилено рухнул в кресло Алекс, закрывая глаза руками в отчаянии.

– Имуущество застраховано от воровства? – поинтересовался Ганлоу, прорабатывая различные варианты решения вопроса.

– Застраховано! Но страховка не покрывает всех издержек и потерь! – цедил сквозь зубы Алекс, сдерживая рвущиеся наружу слёзы, – Нагрел меня на миллион кредитов, а покрою я максимум две сотни тысяч по страховке.

– Не слабо! – присвистнул Ганлоу, вспоминая, как ещё недавно Алекс отказал ему в тридцати тысячах займа для покупки кибермобиля, – А сейф у тебя чьего производства?

– Самый лучший в мире сейф, швейцарский! – на секунду расцвёл Алекс в самодовольной улыбке, – Самый надёжный, несгораемый, неуничтожимый, герметичный, с десятью ступенями защиты!

– Молодец твой сейф, – усмехнулся Андерс, – а так легко отдался в руки первого встречного грабителя и проходимца!

– Ты, как всегда, прав! – снова осунулись плечи у Алекса.

– А гарантия производителя есть у швейцарского сейфа?

– По-моему есть! – начинал Алекс понимать, куда клонит Андерс, – Если мне память не изменяет, то гарантия давалась пожизненная.

– И что из этого следует! – заулыбался Ганлоу, видя, как загорелись глаза у товарища.

– Ничего! – исчезла улыбка с лица Алекса, – Гарантия давалась на целостность сейфа, что его нельзя взломать, а не на то, что его можно открыть с помощью нормального кода любому человеку, который имеет к нему доступ.

В глубоком отчаянии Алекс с разворота нанес жесточайший удар ногой по дверце злополучного сейфа. Раздался ужасающий хруст и треск. Алекс Флай неистово заорал и рухнул на пол, как подкошенный. Андерс испугался за друга.

– Ты что ногу сломал, Алекс? – подбежал Ганлоу к лежащему у сейфа товарищу, обнимая его за плечи.

– Да нет! – моргал серыми широко открытыми от изумления глазами Алекс Флай, – Похоже, что сломана не моя нога..., а дверца моего самого надёжного в мире сейфа.

– Что-о-о? – не поверил Андерс другу, медленно переводя взгляд на объект атаки Флая.

Действительно по всей длине суперметаллических дверей сверхнадёжного сейфа прошла чёрная, как молния трещина. Трещина появилась точно после удара Алекса, потому что до этого Андерс лично осматривал место ограбления и дверцы были абсолютно целы.

– Да-а-а! – с удивлением протянул Ганлоу, – Правильно говорит Натали, что резервы человеческих способностей и возможностей поистине безграничны.

Алекс молча переводил испуганный взгляд то на сейф, то на товарища, ничего не понимая в происходящем.

– Слушай! – озорно блеснули зрачки у Андерса, – Так что ты там говоришь на счёт пожизненной гарантии целостности сейфа?

– Уже ничего! – понял замысел Алекс, – Спасибо за идею!

– Ты себя благодарить должен, – улыбнулся Ганлоу, видя, как оживает его друг, – кстати, ищейки уже производили досмотр твоего кабинета?

– Нет ещё, ждут представителей изготовителя сейфа, чтобы те лично вскрыли своё детище! – отвечал Алекс.

– А это ещё зачем дожидаться производителей сейфа? – недоумевал Ганлоу, недоверчивая поглядывая то на Алекса Флая, то на злополучный кусок железа.

– Андерс, я же тебе говорю, что ни ключей, ни кодов у меня нет. Этот проклятый Шон после того, как полностью вычистил сейф, поменял код и закрыл дверцу.

– Угу, понятно! – бормотал себе под нос Ганлоу, о чём-то раздумывая, – А откуда ты знаешь тогда, что он всё забрал?

– Смотрел видеозапись камеры наблюдения! Я здесь все предусмотрел! Ты меня недооцениваешь! – прихвастнул Алекс.

– Это точно! – недвусмысленно заметил Андерс.

На несколько секунд наступила неловкая пауза, которую бесцеремонно прервало вторжение полицейских в сопровождении клерков компании по обслуживанию сейфов. Обслуга была одета в белоснежную дорожную униформу в отличие от полисменов, одетых в традиционные серые комбинезоны. Парочка напыщенных, лоснящихся самоуверенностью «белоснежек» подошли к закрытому сейфу и замерли в оцепенении. Их нерешительность привлекла внимание старшего офицера полиции, который нетерпеливо их окрикнул.

– Ну что Вы так долго возитесь, мистер Фаллинни, нам тоже нужно работать. Быстренько выполняйте все свои формальности, открывайте сейф и мы поехали составлять протокол, а Вы допивать свой любимый кофе, – командовал полицейский.

– Боюсь, лейтенант, быстренько не получится! – озадаченно протянул долговязый Фаллинни.

– Это почему же? – удивился офицер нестандартному ответу полноватого «белоснежки».

– Сами посмотрите, лейтенант! – только и смог ответить второй из обслуги, испуганно указывая на трещину в сейфе.

Офицер решительно подошёл к людям в дорогой белой спецодежде, каждый из которых ещё недавно кичился своей принадлежностью к касте бескомпромиссных победителей и благодетелей. Теперь же эти герои беспомощно стояли у сейфа и о чём-то тихо перешёптывались.

– Ребята, Вы чего это у нас за спиной секретничаете, – возмутился Алекс Флай, – Вас пригласили, чтобы вскрыть поломанный сейф, на который Ваша компания давала пожизненную гарантию, если я не ошибаюсь? Что за дела? Что за развод, а? Я буду жаловаться Вашему руководству!

– Да-да, конечно, сэр, не волнуйтесь, пожалуйста, – беспомощно лопотал Фаллинни, – мы сейчас оформим всё в лучшем виде. Быстро и оперативно.

– Нам не нужно ничего оформлять, – поддержал друга Андерс, – вскройте сейф и свободны.

– Мы... мы... мы не можем, – неуклюже мялся на месте представитель фирмы, вытирая платком взмокшие от волнения пухлые руки и лицо.

– С чего бы это? – возмутился Алекс, вскакивая с кресла, – Что Вы задумали? Я буду жаловаться Вашему руководству!

– Не волнуйтесь сэр, всё будет в лучшем виде. Но мы действуем по инструкции исключительно в Ваших интересах.

– Не понял! – опешил Андерс от неслышанной наглости, – Какие инструкции? Вас пригласили открыть сломанный сейф. У человека трагедия в жизни, его ограбили, нужно проводить расследование, не так ли господин полицейский?

– Так точно! – подтвердил офицер, которому «белоснежки» также мешали выполнять служебные обязанности.

– Дело в том, что мы впервые сталкиваемся с таким уникальным случаем, когда сейф нашего производства расколот. Такое невозможно, потому что это самая крепкая сталь в мире!

– Мы что будем выслушивать Ваш детский лепет? – снова начинал нервничать Алекс, – Глаза раскройте и внимательно смотрите на своё детище из самой крепкой в мире стали, к чему приводит Ваше бахвальство и лживая реклама. Да я Вас по судам затаскаю, после всего этого и прослаблю на всю Вселенную пресловутое качество швейцарских сейфов.

– Не нужно, мистер Флай, ради всего святого, не нужно, – дрожал голос у Фаллинни, – мы компенсируем Вам все издержки, выплатим кругленькую сумму, только не предпринимайте поспешных решений в отношении нашей компании. Мы заберём Ваш сейф, чтобы изучить причины возникшего дефекта.

– Это будет зависеть от суммы компенсации! – потеплел тон у Алекса, – Если это возместит мои потери от Вашего бракованного изделия, то я обещаю подумать на счёт претензии!

– Уверю Вас, мистер Флай – спешно затараторил тучный долговязый «белоснежка», брызгая от волнения слюной, – Надеюсь, сумма в миллион кредитов возместит Ваши потери?!

– А сумма в два миллиона кредитов даже поможет купить наше молчание и сохранить незапятнанным лицо Вашей компании, – неожиданно для себя выпалил Андерс, разливая остатки коньяка в пять рюмок, – по рукам, господа?

– По рукам! – несколько неуверенно проговорил Фаллинни, беря рюмку с коньяком дрожащей рукой, – А может быть всё-таки договоримся о меньшей сумме компенсации?

– Думаю, что торг здесь неуместен! – словами известного классика поставил жирную точку в переговорах Алекс Флай, – И чек на предъявителя немедленно! Иначе я передумаю.

– Что Вы, что Вы, мистер Флай, – испуганно залепетал Фаллинни, дрожащими руками подписывая электронный чек на пару миллионов кредитов, – Я просто спросил. Приносим наши глубокие извинения, что принесли Вам массу неудобств и не оправдали гарантии, выданные производителем продукции.

Алекс больше не слушал скучную тираду «белоснежки» и дождавшись надлежащего оформления чека, выхватил документ и поспешил ретироваться вместе с Андерсом Ганлоу, оставив личного секретаря разбираться с полицейским и двумя служащими сейфовой компании.

– Фу-у-ух, Андерс, – устало и радостно выдохнул Алекс Флай, – вот так дельце мы с тобой провернули сейчас. Я вернул в два раза больше, чем потерял.

– Значит, такова судьба, – заключил Андерс, похлопывая друга по плечу и радуясь за его успешную неудачу.

– Дружище, ты не представляешь, из какой ужасной переделки ты меня вытащил меня, – как ненормальный прыгал и кувыркался Алекс, – тридцать тысяч кредитов для тебя теперь без проблем, причём навсегда, без процентов и без отдачи.

– Ты что Алекс? – неподдельно удивился Ганлоу – Зачем это?

– Договор Дороже Денег – правило трех «Д» настоящих бизнесменов, знаешь о таком? – широко улыбался Алекс, – Тем более, после всего того, что ты для меня сегодня сделал.

– А как иначе должны поступать настоящие друзья? – подмигнул товарищу Андерс, – Иначе, ведь, нам никак нельзя.

Дружеские объятия Алекса растрогали Андерса до слёз. Он поспешил закрыть глаза, чтобы не расплакаться от радости.

...Когда Ганлоу открыл глаза, то увидел в руках маленькую золотую статуэтку китайского болванчика, который подарил ему Алекс Флай на день свадьбы. Это был подарок от чистого сердца Действительного Друга Детства. Таким было истинное правило трех «Д» Андерса Ганлоу.

Загадка «чёрных дыр» космоса

«Звёздный странник» плыл в бесконечной космической мгле, покидая родную Солнечную систему и постепенно выходя на расчётную траекторию для гиперскачка в пространстве.

Десятки глаз астронавтов всматривались в пучину космоса, с болью и сожалением прощаясь с Землёй, своим родным домом, ставшим колыбелью человеческой цивилизации.

– Который раз уже в экспедиции, а всегда одно и то же, – заметил Иван Петрович, видя нечаянные слезы на глазах у Эллы Штольц и Натали Сьюме.

– Девчонки, всё будет хорошо! – подбадривал унылых красавиц психолог Эндрю Прауд, – Подумаешь, расстаёмся с Землёй и летим в мрачный холодный космос. Главное не попасть в цепкие лапы «чёрной дыры».

– Тьфу на тебя, Эндрю, – бросил недовольное замечание Ирман Фантози, – ещё беду накличешь на нас такими словами!

– Брось напрасные предрассудки, – парировал психолог замечание старшего пилота, – сейчас уже Вселенная больше изучена, по-моему, чем сама Земля. Космические трассы проложены разведчиками с высокой точностью и нарваться на «чёрную дыру» исключено!

– Никогда не торопитесь с выводами, молодой человек, – отозвался неприметный высокий интеллигентного вида человек с лысеющим затылком, которым оказался выдающийся физик Павлов, – «чёрные дыры» не достаточно хорошо изучены, чтобы можно было с высокой долей вероятности заявлять, что они не смогут появиться неожиданно там, где их до того никогда не было.

– Интересно, что нам наука скажет по этому поводу, – раскручивал на откровение Павлова неугомонный Эндрю Прауд.

Все с удивлением и интересом наблюдали за дуэлью профессора физико-химических наук Сергея Геннадьевича Павлова и зануды-психолога Эндрю Прауда, который любил пошутить над оппонентом бахвалясь собственной эрудицией.

– Вы, Эндрю, исходите из ошибочного постулата «не может быть, потому что не может быть никогда». Но должен Вам заметить, это далеко не так. История развития науки на Земле во многом тому подтверждение. Например, что такое масса тела по-вашему, уважаемый Эндрю? – обескуражил оппонента профессор физики неожиданным вопросом.

– Это то, что показывает стрелка весов при взвешивании моего брэнного любимого тела, – отшучивался весельчак Прауд.

– Угу! – хмыкнул довольный профессор, как будто бы он и не ожидал другого ответа от скромного обывателя, – К общей радости, физика придерживается несколько иной точки зрения.

– Хотелось бы послушать! – подбадривающе озирался Эндрю на заинтересованных слушателей, сгрудившихся около мирно беседующих спорщиков.

– В науке массу определяют по косвенным признакам! – начинал развивать увлекательную лекцию Павлов, – Например, по инерции, как сопротивлению, которое оказывает тело попыткам его разогнать до определённой скорости за заданное время.

– А что такое инерция? – продолжал дурачиться Прауд, – А то я заканчивал медицинский университет и пропустил парочку лекций по физике. Наверное, как раз по инерции.

– Сошлёмся на первый закон Ньютона, – невозмутимо продолжал Сергей Геннадьевич, – все тела движутся прямолинейно и равномерно, пока на них не действуют внешние силы. Но можно ли проверить этот закон? Чего же проще – отправляйтесь туда, где нет внешних сил! Туда, где нет вещества и, стало быть, нет тяготения.

– Но Вселенная наполнена веществом, – вмешалась в спор двух мужчин Элла Штольц, поправляя от волнения короткие белые волосы, – и нет в ней места, где можно было бы про-

верить первый закон Ньютона. А закон, который нельзя проверить, трудно считать научным законом. Это можно назвать теорией, гипотезой или просто предположением.

– Правильно, – подхватил Сергей Геннадиевич мысли очаровательной немки, – мы вынуждены связывать инерцию со строением Вселенной как целого. Иными словами закон всемирного тяготения и первый закон Ньютона оказываются взаимосвязанными. Они отражают зависимость между гравитационными и инертными свойствами вещества. Если Вселенная подвержена эволюции, то структура и расположение отдельных источников тяготения будут с течением времени изменяться. Тогда мы столкнёмся с изменением постоянной тяготения по мере течения времени. Это изменение обусловлено тем, что инерционные свойства, определяемые расположением отдалённых источников во Вселенной, также начнут изменяться.

– погодите, но движение Земли вокруг Солнца подчиняется как закону всемирного тяготения, так и первому закону Ньютона, – втягивался в интригующую беседу Андерс Ганлоу.

– Вот, теперь-то мы и добрались, наконец, до причины того повышенного интереса, который питают физики и астрономы к понятию времени. В процессе познания человеческая мысль пришла к удивительному пространству-времени Эйнштейна и ещё более удивительным, но пока ещё очень слабо познанным пространствам-временам микромира элементарных частиц и мегамира недр звёзд, находящихся в совершенно необычном, сколлапсированном состоянии. И всегда на этом пути реальность подтверждала выводы теории, а теория подталкивала на поиски новых реальностей.

– Сергей Геннадиевич, миленький, – зашебетала восторженно Сьюзи Блейк, присоединяясь к дискуссии после вывода звездолёта в режим автоматического пилотирования, – вы так увлекательно рассказываете. Но приведите хотя бы один пример из истории в подтверждение Вами сказанного.

– Из фактов истории, пожалуй, я могу подтвердить слова профессора Павлова. – вмешался философ и историк Томми Ло, подвигаясь ближе к тесной компании, – Ещё в древности было подмечено, что в спокойно плывущем по глади реки корабле путешественник не может сказать, движется он или стоит на месте, если не видит берега. Галилей распространил эти наблюдения и на физические опыты. Он писал, что столь же безразличным к движению окажется и камень, падающий с высоты корабельной мачты. Этот камень всегда окончит своё роковое падение, ударив в одно и то же место, как в том случае, когда корабль неподвижен, так и в том, когда он идет быстрым ходом. Следовательно, никакими опытами нельзя установить, движемся мы или нет, если движение происходит без ускорения. В этом и заключается суть принципа относительности Галилея.

– Спасибо Томми за классический пример, – похвалил Павлов коллегу-историка, – Ньютон был вполне согласен с этим принципом. И всё-таки ему казалось, что должно быть нечто незыблемое, некая основа, опираясь на которую, наблюдатель может ощутить движение без ускорения. Абсолютное пространство и было для Ньютона неподвижной системой отсчёта. В то время Ньютон уже знал о работе другого учёного Ремера, которому удалось приблизительно вычислить скорость света, равную около 280 тысяч километров в секунду. Ньютон понимал, что конечная величина скорости неизбежно влечёт за собой некую среду, передающую движение. Пространство, следовательно, связано с предметами, в нём находящимися? Это противоречие Ньютон разрешить не мог. Гипотезу выдвинул Гюйгенс. Он предположил, что пространство наполнено неким веществом – эфиром, и построил, опираясь на эфир, волновую теорию света. Эта гипотеза объяснила множество разных оптических явлений и даже предсказала такие, которые потом были открыты. Все было великолепно за одним исключением: эфир пришлось снабдить столь противоречивыми свойствами, что разум отказывался верить. С одной стороны, совершенная бесплотность, чтобы не мешать движению планет, а с другой стороны – упругость, в тысячи раз превышающая упругость самой лучшей стали, иначе не будет распространяться с нужной скоростью свет.

– Но это же утверждение противоречит здравому смыслу, – возмутился Эндрю Прауд, позабыв о дурачествах и серьёзно воспринимая слова Павлова.

– Согласен! Противоречит! И до поры до времени на эти противоречия учёные закрывали глаза. В конце концов, разве природа обязана быть непременно такой, какой нам хочется с точки зрения здравого смысла? Мало ли открытий, ему противоречащих, начиная с шарообразности Земли, было сделано наукой? Стоит ли пугаться даже таких взаимоисключающих свойств? Джеймс Клерк Максвелл на основе эфирной гипотезы создал теорию электромагнитного поля, столь фундаментальную, что ей подчиняются тысячи ранее непонятных явлений, – так почему бы не предположить, что эфир всё-таки существует? Почему бы не предположить, что эфир и есть ньютоновское абсолютное пространство и оттого так странен.

– Странности – странностями, – перебил физика Максимилиан Шмателли, – но как вся эта ваша дискуссия относится к «чёрным дырам» космоса? Ведь Вы, профессор начали объяснять именно специфику «чёрных дыр», если мне память не изменяет.

– Точнее, о том, что «чёрная дыра» может возникнуть там, где её никто не мог ожидать, – поправил Сергей Геннадиевич переводчика, – но, как истинный учёный, я не могу голословно это заявить, я должен объяснить всем доходчиво, чтобы прослеживалась логика и была понятна моя точка зрения. А для этого приходится подводить стройное теоретическое обоснование.

– Сдаюсь профессор! – извинялся Максимилиан, виновато поднимая руки вверх, – Больше не перебиваю Вашу лекцию.

– На чём это я остановился? – на секунду задумался Павлов, – Ах, да! Лоренц тем временем развивал дальше свою любимую теорию электрона, и обнаружил интереснейшие свойства этой единственной тогда известной физикам элементарной частицы. Масса её оказалась переменной, связанной со скоростью, и выражалась той же формулой, что и теоретическое сокращение размеров. Совпадение или нечто большее? Эту проблему было суждено решить Эйнштейну. В 1905 г. он опубликовал свою первую работу по теории относительности. Все странные факты, накопившиеся к тому времени в физике, от удивительного постоянства скорости света до не менее удивительного изменения массы электрона получили простое и изящное объяснение. Прежде всего, скорость света объявлялась неизменной величиной, не зависящей от того, движется наблюдатель или находится в покое. В любом случае, даже если лаборатория в ракете будет лететь со скоростью света, прибор Майкельсона неизбежно покажет одну и ту же величину – 300000 километров секунду. Кстати, ЭММА, – обратился Павлов к гиперкомпу, – проиллюстрируй мои слова высказываниями Эйнштейна из Великой Энциклопедии Знаний.

Секундная заминка киберледи не была замечена экипажем. Между тем из динамиков послышался незнакомый мужской голос: «Догоняя свет со скоростью превышающей световую в вакууме, я должен был бы наблюдать этот луч как неподвижное электромагнитное поле, лишь колеблющееся в пространстве», – звучали слова Эйнштейна, – «Но, по-видимому, такой картины не бывает. Интуитивно мне с самого начала казалось ясным, что с точки зрения летящего наблюдателя всё должно было бы происходить по тем же законам, что и для наблюдателя, покоящегося относительно Земли. Из этого вытекает, что в мире всё взаимосвязано: пространство и время. Поэтому мы и говорим теперь о пространстве-времени, массе, энергии, движении. Понятия абсолютных пространств, времени и движения полностью ликвидировались. Все движущиеся тела становятся равноправными с точки зрения находящихся на них наблюдателей. Абсолютно никакими опытами, проведенными внутри равномерно и прямолинейно движущейся системы, нельзя доказать, движется она или находится в покое. Любой экспериментатор может в этом случае считать себя покоящимся, а всех остальных – движущимися. Результаты решений уравнений, описывающих любые процессы, от этого не изменяются».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.